

Формы и Пустота: Деревня

Мрячков Никита

Никита Мячков

Формы и Пустота: Деревня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015718

SelfPub; 2023

Аннотация

История жизни Платона в деревне "Кубики". На первый взгляд беззаботная и яркая, но если углубиться, она запутанная и безнадёжная. Его существование стирается, а жизнь превращается в пустоту, со повсюду окружающими его формами.

Содержание

Никита Мячков

Формы и Пустота: Деревня

Часть первая

Формы и пустота

Мы дети хаоса

Хаос, поглотит меня.

Александр Смирнов

Глава 1

Длительное молчание на протяжении всей поездки закончилось возгласами бабушки, чьё приветствие было слышно даже в машине. Платон с отцом поприветствовались с родственницей и отправились сразу же спать. Галина Ивановна ещё на протяжении нескольких часов продолжала брнчать – только резкое замечание соседки заставило её притихнуть. На следующий день Родион, отец Платона, поехал обратно домой, в столицу. После, его сын вспоминал свой путь в эту деревню: скучный, долгий, с напряжённым молчанием отца; если бы не причины, то Платон тут бы вообще не появился, потому что тратить часть своих лучших лет в глуши – это глупо.

В Кубиках наш герой обосновался быстро. Имея развя-

занный, лёгкий на общения характер, Платон быстро со всеми познакомился. В первую очередь, он нашёл общий язык с какой-то бабкой, которая, сидя на лавочке, сама начала разговор. Уже после он подружился со своими сверстниками, бабушками, дедушками и алкашами, которые в субботу, в последующий день его приезда, валялись в деревне на каждом шагу. Свою бабушку, Галину, он видел от силы десятый раз. Она, после смерти мужа, больше никуда не выезжала из Кубиков, особенно в Москву, до которой отсюда было больше тысячи километров.

Теперь опишем Платона. Не коренастый парень, с модной причёской и благообразным лицом, который большую часть жизни провёл дома, сидя за гаджетами – обычный представитель своего поколения. Такие качества, как простодушие и доброта унаследовал от бабушки. Он только закончил учиться и, получив диплом о среднем профессиональном образовании, сразу отправился к бабушке в деревню. От армии Платон откосил. В его справке были написаны все болезни мира: астма, недовес, ожирение, геморрой, плоскостопие, гипертония, дерматит, рак лёгких и другое. Видно, он действовал наверняка. В общем, благодаря его характеру к нему все быстро привязались.

Платон быстро нашёл язык с одним стариком. Его звали Александр. Почти все разговоры с ним всегда сводились к одной теме – войне. Он без неё не мог жить. Старик был счастлив, когда вспоминал и говорил о ней. Только он уже не

мог вспомнить события войны, да и название тоже. Хоть по описанию Александр и кровожадный, но Платону нравилось с ним болтать. Возможно потому, что вокруг старика всегда была аура счастья, нескончаемого счастья. Они познакомились на окраине деревни, когда Платон, убегая от злобного петуха, поскользнулся на коровьей лепёшке.

Жизнь Платона кардинально изменилась. Из затворничества дома, он стал почти всё своё время проводить на улице, даже иногда забывая о своём телефоне.

Деревня Кубики, можно сказать, была отшельнической. Потому что от обычной магистрали, соединяющей города между собой, она находилась в нескольких километрах. А от других деревень в ещё большем количестве. Она была одним из тех мест, которые на протяжении нескольких веков не изменялись. Только недавно в Кубиках появилось электричество. В ней имелась школа, церковь, подобие поликлиники, полиция, так что жители, могли автономно жить здесь. Два раза в неделю сюда приезжала машина с провизией, у которой были такие наценки, что было бы легче подождать один год до урожая, чем тратить всё своё состояние на пряники и печенье с изюмом.

– Баб!– теперь ежедневно издавался крик, – я уже не могу.– Бабушка, не слыша, или делая вид, что не слыша, продолжала полоть траву и напевать себе что-то под нос. Платон хотел ввести в свою жизнь привычки, спорт или чтение, но из-за недостатка мотивации или избытка лени начал каж-

дое утро полоть вместе со своей бабушкой. Предполагая, что это очень легко (что всегда свойственно молодым людям), Платон поспорил со своей бабушкой, точнее не поспорил, а заключил договор, так как старые люди суеверны на счёт споров, что сможет на протяжении месяца полоть траву каждое утро, а иначе он один день проведёт в загоне со свиньями. Бабушка, понимая, что огород без сорняков выгоднее, чем внук со свиньями, будила Платона каждое утро ледяной водой (которая фантастическим образом появлялась каждое утро на кухне, учитывая, что даже ночью была относительно тёплая погода) и пыталась его мотивировать. Обычно она его мотивировала обедом из свинины или просто давала прогуливаться свиньям по двору, чтобы он только от их вида побежал в огород полоть.

Платон, как и большинство его знакомых, был сверхтонким, что вызывало насмешки и нравоучения со стороны старшего поколения. Галина принимала это на свой счёт, поэтому она начала готовить в три раза больше, чтобы исправить ситуацию. Внук, который ежедневно питался фастфудом, пил алкоголь и курил, поначалу отрицательно отнёсся к этой тенденции. Но гениально приготовленная еда и обильно накрытый стол сделали своё дело: нормализовали питание Платона. Он набрал вес, да и здоровье его улучшилось, после питательной терапии бабушки.

В общем, Платон, по приезду, обрёл репутацию, познакомился со всей деревней и обновил свою жизнь.

Глава 2

– Отче наш, Иже еси на небесех! Да светится имя Твоё, да придет Царствие Твоё, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.– Начал служение в церкви священник. Платон, слушая монотонный голос в церкви служителя, засыпал. Маленькая церковь была заполнена полностью: все жители деревни в ней собрались. Большая толпа в маленьком помещении всегда приносит неприятности, но в этот раз было исключение. Все жители стояли стройно, никому не наступая на ноги, и тихо. Служение в церкви было одним из немногих нормальных всеобщих праздников в Кубиках. Его можно поставить на второе место; предшествующее заняло празднование масленицы, где весь народ собирался только из-за сжигания чучела; на первом месте, безоговорочно, стояло отмечание дня рождения Бражничающего Петра Локамповича, на чьи именины набирается число людей в несколько раз превышающие само население деревни, и где кутят на протяжении нескольких недель. В общем, народ в церкви созерцал, лишь иногда все хором говорили «аминь» и крестились.

Платон, рассеянно, переступал с ноги на ногу и метал свой взгляд куда попало. Вдруг все жители посмотрели на него, отошли и, мягко сказать, удивились. Ему позвонили на телефон. Платон, как яркий пример своего поколения, имел

модный рингтон:

*«Мне до пи***, что ты говоришь, что ты говоришь*

Хочу курить, отключив мозги, отключив мозги, я

*Меня так зае****, зае****, зае****».*

Священник, выпуча глаза, закончил чтение молитвы. Гронский, то есть Платон, как назло не мог открыть карман на молнии, в котором и находился телефон. Под воздыхания и выкрики «Боже» бабушек Платон ответил на звонок и вышел. Все люди в церкви знатно ошарашались. К тому времени, как наш герой успел ответить на звонок, бабушки и дедушки успели прослушать ещё бридж и припев, так что у них точно сложилось понимание, что столько мата в этой церкви не было с тех пор, как её строили русские мужики.

– Алло. Привет.– Произнесла мама Платона в телефон.

– Аллё. Привет. Что хотела?

– Спросить как дела? Как ты там уживаешься без своих игр?

– Неплохо. Сейчас в церкви был. Там такая скукота. Можно сказать твой звонок спас мне нервную систему.

– Твои друзья, или знакомые, в общем, ... нам постоянно называют в домофон какие-то люди. Всё время спрашивают: «Где сейчас Платон?», «Может ли он ответить?» или

«Скажите, чтобы ответил». Не понимаю, что им от тебя надо. Ты им разве не говорил, что уехал в деревню?— задала вопрос Гронская Арина сыну.

— Можно сказать и так. А как у вас дела?— перевёл тему Платон, и разговор пошёл по накатанной. Через несколько минут, когда телефонный звонок закончился, он сел на лавочку возле церкви и остался ждать бабушку.

Люди из церкви вышли. Платон, тупо глядя в толпу и не замечая презрительных, угнетающих и насмешливых взглядов на себе, смог разглядеть только двух человек: одного мальчишку, с задором смотрящего на него, и одну девушку, на вид с безразличным, но внутри с улыбающимся лицом (такая тактика свойственна почти всем дамам). Они внешне были ровесниками нашего героя. Платон, быстро потеряв парня в толпе, сконцентрировался на девушке (в последствие он узнает, что её зовут Алисой) и проводил её взглядом до ближайшего поворота за дом.

Дни шли своим чередом. Платон обычно работал в огороде или сидел у Александра. Они вместе разговаривали о жизни, точнее о воспоминаниях войны, работали в огороде, чинили сарай. Вся деревня, узнав о «тайном помощнике» ветерана, сочла это милым. Потихоньку их взаимоотношения перетекали в дружбу.

Наличие такого качества как добродушие у Платона разнеслось по деревне быстро. На это повлияло событие, произошедшее у него с бабкой, той самой бабкой, с которой по

своему приезду он познакомился первый. Её звали Евдокия. Она валялась на улице, ничком, рядом с ней стояло несколько мужиков и мальчишек. Пока они обсуждали, вокруг умирающей бабки, где её лучше похоронить, Платон поднял и отнёс её домой; после, он помог ей придти в себя и, дождав-шись доктора, пошёл к Александру пить настойку, в честь пятидесятилетия какой-то победы России, над каким-то вра-гом (старик так и не вспомнил названия войны). Репутация «пришельца» в Кубиках росла – это повлияло на его быстрое знакомство с большинством деревни.

Одно из таких знакомств было знакомство с Кириллом. Это был как раз тот парень, который после «дискотеки» в церкви с задором смотрел на Платона. Кирилл, являясь по-чти ровесником нашего героя (даже на несколько лет млад-ше) быстро нашёл с ним язык в этой дыре. Они вместе гуля-ли, кутили, разговаривали с Александром о войне, обсужда-ли с бабушками сплетни и воровали урожай. Благо, что они не дошли до ловли лягушек, как Аркадий с Евгением¹. Пла-тон и Кирилл быстро стали звёздами деревни – они находи-лись во всех местах деревни одновременно, помогали стра-шим и веселились с жителями деревни. Уже через несколь-ко недель после их знакомства, народу в Кубиках ничего не оставалось, кроме того, чтобы принять их в полноценных по-селенцев.

¹ Главные герои произведения Тургенева «Отцы и Дети»

Тем временем, в Москве начали происходить странные дела. Арина, мама Платона, поняла, что сын вляпался в какую-то беду. Потому что его друзья постоянно пытаются выяснить, где находится Платон. Арина, обычно, на их распросы отвечала, что он у бабушки, но где именно, она не говорила. У неё даже появились подозрения, что сынишка поехал в деревню не из-за «безграничной любви к бабушке», а для того, что скрыться от кого или чего-либо. Родиону, своему мужу, она решила ничего не рассказывать про свои додумки. В последнее время он и сам вёл себя странно: обычно жизнерадостный мужик, вдруг затих, погрузился, чаще стал пить. Нагнетающая обстановка. Для разгрузки Арина, в уютной обстановке, то есть дома с вином, решила посоветоваться с подругой Машей.

– Все мужики такие. Ты их любишь, а они игнорируют (Хм). Я думаю с ними надо также относиться; только не так, как тетя Оля, а то ей уже под шестьдесят, но она всё ещё ждёт принца на белом коне... Может... хотя, сейчас жизнь такая, что все люди такие. Хорошо, что мы ещё держимся (Ха-ха)... или это гороскоп?– подруга болтала без умолку и без смысла, но Арине от разговора стало легче на душе, она успокоилась. И, решив, что Платон очень любит свежий воздух (что в городе ему было несвойственно) и свою старенькую бабушку, продолжила жить в неведении, о настоящей причине – она так и не узнала.

Глава 3

В тихое туманное утро, когда ещё роса висела на травинках, и солнце ещё только вышло из-за горизонта, Платон прогуливался с Алисой по деревне. В следующий раз, после церкви, он встретил её у магазина на колесах. Там они познакомились. Потом уже троицей (они вместе с Кириллом) начали расхаживать по деревне. Сама Алиса приехала в эту деревню с родителями: в семье недавно погибла бабушка, хозяйка дома в Кубиках, и они, родители Алисы, решили продать этот дом, за неимением в нём теперь постоянного хозяина. Сейчас вся семья готовила дом к продаже. Алиса была спокойная, тихая, стройная девушка, чуть-чуть выше Платона.

Прогуляв с утра до обеда, Платон и Алиса бежали домой. Бежали не из-за того, что их родственники позовут местного участкового для розыска пропавших, а бежали из-за лютого дождя, самого сильного за всё лето. Он был настолько сильным, что затоплял рыхлую тропу за минуту, благо, что земля быстро впитывала влагу. Капли разбивались о землю, а попадая в голову, впивались и освежали её так, как не сделал бы никакой ягуар. Платон и Алиса, закрывая голову рукой, чтобы её не пробило, бежали в деревню (во время прогулки они ушли в лес). Ближайшим домом оказался дом Гронскова. Промокнув до нитки, они стали ждать конец дождя в доме.

Тем временем стихия приобрела более жуткую форму: к дождю добавился гром.

На Платона нахлынули бесформенные воспоминания из детства, жуткие воспоминания. То ли какая-то трагедия, то ли первобытный страх. «Точно» – вспомнил Платон. Оставив Алису одну в комнате, он прошёл к бабушке.

Наш герой увидел Галину в углу – она вся съёжилась и сидела не шевелясь. Во время звука молнии она потрясывалась, содрогалась. Платон понял всю комедию (для него ужас) ситуации: бабушка, на грани истерики из-за панического страха грозы, и сидевшая в соседней комнате Алиса, которой в настоящий момент никак нельзя было добраться до дома. Он вспомнил одну такую истерику у бабушки в городе, когда Платону самому было около пяти лет. Позже ему рассказала мать, что такая реакция у бабушки на грозу вызвана травмой детства: трагического пожара из-за молнии в деревне, который привёл к нескольким погибшим. «Позор» – успел подумать Платон, до того как бабушка успела открыть рот.

– Боже мой! Снова! Спаси грешную! Опять! – заорала как бешеная Галина. Алиса, прибежав на крик, запечатлела Платона, утешавшего свою бабушку, и её саму, в истерике и в поту. Настолько неудобной ситуации у Платона ещё не было. Крик стоял на весь дом, перекрикивая раскаты грома. Молодые люди стали утешать Галину. В тот день Платон в первый раз услышал матерные слова от бабушки.

«Кажется конец» – сказала бабушка, как будто ничего и не было, когда дождь уже стих. После ливня они шли молча, то ли из-за странности ситуации, то ли из-за оглушающего свиста, стоявшего у них в ушах до сих пор. Проводив Алису домой, у Платона появилась дилемма: «Утопиться или сесть в тюрьму? Как же стыдно!».

Событие это они больше не вспоминали, как будто его вообще и не существовало. Но некая напряжённость, время от времени, проглядывалась между Платоном и Алисой.

После нескольких недель у Платона стало прослеживаться меланхолическое настроение. Новое общество, тяжесть на душе, алкоголь и наркотики, скорее всего, были причиной этого. Настроение так часто перетекает из крайности в крайность, что сложно понять, какое верное, настоящее. Всё чаще он проводил время один и задумывался. Энергетичность и безудержное веселье пропало. Иногда он начинал вспоминать своё детство:

«Родился, повзрослел. Детство почти не помню, отрочество хочу забыть. Помню из детства только какие-то праздники, Новый год или что-то наподобие дня рождения. Тогда было весело: я не замечал времени. Со временем я стал больше скучать, у меня появился компьютер, телефон, планшет и понеслось. Дальше дни стали однотипными. Видимо я часто сидел за гаджетами. Благо я быстро нахожу друзей, иначе бы провёл сидя всю жизнь.

Подростком я бросил учёбу – до сих пор считаю это пра-

вильным решением. Зачем она нужна? В наше время люди с высшим и низшим образованиям находятся наравне; вторые даже более способные: больше видали жизнь. К тому же это почти не влияет на заработок – если человек способный, он обязательно найдёт себе солидную работу. Я плыл по течению... плыл, не смотря вперёд.

Школьные годы закончились. Я стал студентом. Тусы с друзьями и большими компаниями открыли мне алкоголь и таблетки. Никогда не забуду этого момента. Олег, Тимур, Слава, Саша, Женя и другие всегда были со мной. Примерно на втором курсе мы уже снимали собственную квартиру. Я посадил свой желудок, лёгкие, печень,... да и разум.

На третьем курсе погиб Саша. Упал с вышки, когда мы забирались на неё, зимой. Мы ничего не смогли сделать. Отличный парень... был. Несмотря на потерю друга, мы продолжали дурачиться и веселиться. Не учились на ошибках.

Четвёртый курс был самый яркий на события. Я умудрялся совмещать недельные запои и сдачу экзаменов. Один раз врезались на машине в дерево. Было тогда весело: тёмный лес и четыре парня. Нам повезло, что тогда было тепло, а то бы... Выиграли турнир по dote 2, даже деньги получили. Сдача экзаменов, диплом. Ещё одна вечеринка. Зачем я это сделал?»

Кирилл и Алиса пытались вывести приятеля из этого состояния – всё четко. Даже приход в гости старика Александра не помог юноше. Только здоровье Евдокии вернуло

Платона к жизни.

Дряхлая старушка лежала при смерти. Наш герой часто интересовался о её жизни и прошлом, но никто, кроме её самой, этого не знал. Всё, что было известно о Евдокии, это её переезд в Кубики. Она жила затворнической жизнью, поэтому никто ничего не мог сказать о ней. Итак, придя к ней домой, Платон и компания застали у неё врача. Больную это смутило: когда к тебе в дом врывается полчища народу (для неё пять человек, включая Галину и Александра, который и сообщил о тяжёлом состоянии старушки – это толпа) без приглашения, то это означает только одно – революцию, конечно, по её логике.

Врач Василий, посмотрев на Евдокию ещё одну минуту с умным видом, сказал: «Дело плохо», и, засмутившись своего пуза, ушёл домой. Вскоре ушли все, все кроме Платона. Он продолжал сидеть на стуле подле кровати бабушки и тихо ждать чуда.

Скрипучий стул под Платоном издавал нескончаемые отвратительные звуки, которые совпадали с тяжёлым дыханием Евдокии. Скорую помощь было бесполезно вызвать, потому что после сказанного адреса, сбрасывали звонок.

Наш герой непрерывно смотрел в окно. Он даже не заглядывал на больную, понимая, что она никуда не денется. Шёл лёгкий освежающий дождь, который бывает только летом; дул ветер; комары и мухи беспрестанно жужжали. Нависшая атмосфера явно была признаком скорой смерти ста-

рухи. Платон это чувствовал.

Старуху он почти не знал. Только сейчас юноша понял, что разговаривал с нею от силы три раза, и то не факт. Но, несмотря на это, Платон чувствовал к ней какую-то связь.

Ближе к рассвету Евдокия очнулась: вся в поту и, скорее всего, в бреду. Она начала говорить:

– А.. Антип? Ты ли это? Эх, меня угораздила сбежать от тебя! Я любила тебя. Господи, спаси и сохрани (шёпотом). Убежала я, убежала! – Продолжала старуха, то угасая, то вспыхивая.– Струсил я. Не хотела замуж... потеряла я без тебя своё счастье (плача). Помнишь, как мы жили, гуляли; эх, ты хотел жениться на мне, а я, дура подлая, согласилась, согрешила. Я уж давеча знала, что сбегу! Забрала все твои деньги для свадьбы и убежала... Ха-ха-ха! Не сберегла я себя – помираю. Мир последний раз вижу! но без тебя. Эх... ты уж поди уже мёртв. А я тут мракобесию устроила. Прости меня Антип. Антипушка, – и затихла. Платон всё время молчал – не хотел сбивать её и нарушать рассказ. Евдокия снова заснула. Платон сел на стул и продолжил ждать.

Глава 4

Гроб поставили на кухонный стол. Все форточки дома были открыты. На поминках присутствовало менее двадцати человек. Пили много – молчали долго. Никто не решался сказать тост. Платон постоянно крутил в голове сегодняш-

нюю ночь. Он решил никому не рассказывать историю с бредом Евдокии. Таким образом, единственный человек, который знал о покойнице чуть больше, чем просто её имя, решил держать язык за зубами. Скорее всего Платон останется единственным человеком, у которого останется хоть какое-то воспоминание о ней – и то, время не пощадит и их. Евдокия ушла, ушла навсегда.

Платон пуще прежнего загрустил. После поминок он пошёл пить с Александром. Тусклый свет проникал сквозь занавески, в доме стояло огромное облако пыли. Дом у старика был небольшим, иногда он отзывался о нём так: «Солдату большего ненужно». Платон, сидя у табуретки около стола, и, сгорбив спину в виде дуги, опирался локтями на колени. Александр сидел, развалившись, на диване и попивал коньяк. Он же и начал разговор после длительного молчания:

– Бывает в жизни и такое (Гхм). Людям это свойственно. На войне я повидал и не такое. Главное быстро *забыть* – и всё.– Платон молчал.– На войне и не такое было. Бывало, в битвах за ключевые точки, мы теряли сразу по несколько рот...– хриплый медленный голос Александра отчеканивался во всём доме. Он сделал глоток из бутылки.

– Странная старушка... была. Пришла из не откуда, ни с кем не общалась. Не знаю, что ты в ней нашёл,– сказал старик. Тем временем Платон вышел из дома и отправился к Кириллу.

Рано утром в лесу они начали собирать плот. К полудню

он уже был готов. Деревянный квадрат опустился в воду. Кирилл и Платон отправились в путешествие.

На самом деле они уже давно задумывали о таком поступке, просто никогда не было времени для его свершения.

В солнцепёк их «кораблик» отправился по течению реки. Друзья, один сидя, другой лёжа, разговаривали о своих планах, студенческих годах, проделках с друзьями. Платон стал больше узнавать и притягиваться к Кириллу. Оказывается, Кирилл решил идти в осенний призыв в армию – это удивило Платона только потому, что сверстник пойдёт не после получения диплома, а сразу после школы (он закончил одиннадцатый класс). Ещё он узнал, что Кирилл прожил большую часть своей жизни у дяди, потому что так было удобнее добираться до школы. А так у родителей он бывал часто.

Такая идиллия на плоту клонила всех в сон. Уже ближе к вечеру парни стали подгребать к берегу. Платон решил посмотреть время и, невзначай, кинул свой телефон в воду. Кирилл этого не заметил. По телодвижениям нашего героя было заметно, что так всё и планировалось. Прибывшись к берегу, они разошлись по домам.

Бабушка Платона, Галина, не слишком сильно тревожилась по поводу смерти Евдокии. Но она дела вид, что она, как и все благочестивые, сильно переживает эту потерю, даже на поминках выпустила несколько слезинок. В момент, когда Платон пришёл домой, она готовила еду.

– Где же ты дитяtko, – в шутку обращалась Галина к

нему, – пропадал?

– Гулял, – кратко отвечал наш герой.

– Где и с кем? – бабушка, на тот момент, не предполагала, даже не задумывалась, что Платон мог курить или пить алкоголь, поэтому всегда считала, что он кому-нибудь помогал или гулял с друзьями.

– Купался.

– Я, конечно, не святая – никогда не любила эту старуху. При всех я, конечно, всплакнула, погрустила, но перед тобой врать не хочу. Ты мой внук. Сильно не заморачивайся. Много у тебя ещё будет потерь, но при этом и рождений. Живи, но и не забывай. Ты пока молодой – у тебя всё впереди.

Наследующее утро Платон проснулся огурчиком: радостным (не как в былые дни, но максимально к ним приближенный) и наполненным энергией. Он продолжил гулять с Алисой и Кириллом, навещать Александра и помогать бабушке в огороде.

Тем временем из Москвы отправился Влад. Это друг Тимура, – Тимур, в свою очередь, друг Платона; – он отправился в Кубики к Платону «навещать его». Его об этом попросили все друзья нашего героя. Влад был довольно высокий и имел рыжий цвет волос. Адрес и местонахождение Платона вывели друзья у отца героя – Родиона. Влад отправился на машине, путь его ждал тернистый.

Глава 5

Настало день рождения Бражничающева Петра Локамповича (то есть, главное событие на деревни). Уже за несколько дней Пётр ушёл в глубокий запой. В этом году ему должно было исполниться тридцать шесть лет. Это был мужчина не по годам полный, лысый и горбатый. Ежегодное празднование его дня рождения выводило его печень из строя на несколько лет вперёд, да и мозг тоже. Конечно, «целительные препараты» врача Василия не помогали. Как и все пьяницы, Петр был добрый и заторможенный. Платон тоже начал «готовиться» ко дню рождению – он начал пить за день до праздника.

Сидя в огороде, к удивлению на креслах, собралось около десяти мужиков (не включая Платона и Петра) – друзей именинника. Они все культурно выпивали. Наш герой и Петр вели увлекательную, но в тоже время и пустую, беседу. Начали они с «Как на Руси жить хорошо!», а заканчивали «Рыбалка онлайн в ресторанах вредит их имиджу». В общем, обычная пьяная беседа.

Петр ушёл домой спать. Платон и ещё несколько мужиков пошли домой – все остальные заснули в огороде.

– Плаш... Плантон, ты (мужик икнул), как самый трррезвый из всех (мужик кашлянул), должен подарить (Гхм), подарок, как там его звать? а, точно, Петрушке.– Сказал пьяный мужик Платону, при этом всё время издавая странный

звуки.

– Да... да-да. Ага... Да, согласен с тобой.– Сказал другой пьяный мужик.

– Мы щас идём к Васи (видимо к доктору). Ты завтра утром идёшь ко мне домой (мужик икнул) и забираешь наш подарок (мужик кашлянул) – мы всей деревней скидывались (Гхм). Ты понял?

Платон, стеклянными глазами посмотрел на мужика, и получил от него связку ключей. Мужики удалились, а Платон, то ли от нечего делать, то ли не в состоянии думать, пошёл в лес.

Пройдя на автопилоте вглубь леса, Платон лёг в ближайšie кусты и начал вспоминать какие-то события. Он вспомнил, как день и ночь сидел один, играя за компьютером. Родители даже не оттаскивали его от него. Они, скорее всего, даже не замечали, что он за ним сидит. К слову, они часто отсутствовали дома. Платон не знал причин, почему их не было. Но всё же родители и Платон любили друг друга: часто ездили куда-то вместе, дарили подарки, ни в чём не отказывали. Платону, уже в нынешнее время, то есть лежащему в кустах, показались эти отношения странными, забавными и давно прошедшими. Он лёг спать.

Ёжик, который тёрся об бок Платона, разбудил его. На улице было также темно. Кромешная тьма. Наш герой не помнил, как здесь оказался; в его памяти осталось несколько бутылок водки и удобное кресло. Платон был почти трезв,

дикое похмелье и чувство потерянности удручали его. Потерянность была в буквальном смысле: он не знал, где находится.

Отпугнув колючего друга, он пошёл в сторону дома, заведомо зная, что идёт не туда. Бесшумный лес окружал его. Платону казалось, что он ни разу здесь не был.

Вдруг он вспомнил, а точнее нащупал, что ему сказали подарить подарок Петру на день рождение, и для этого дали ключ от дома. Платон, немного поразмыслив, сделал вывод, что раз он ушёл в лес глубокой ночью, примерно в три часа утра, то после сна должно было быть светло. Поразмыслив ещё немного, он догадался, что проспал почти весь день, то есть, весь день рождение Петра, который остался без подарка.

Платон, изменив своё направление, побежал. Он думал, что испортил праздник, испортил настроение жителей и приезжих гостей, обидел Петра и подвёл вчерашних мужиков. С такими мыслями Платон начал бегать по лесу.

«Бежать налево, или... я сделал круг? – невозможно. Опять еж? Побегу направо. Неужели я заблудился? Дерево, ещё дерево, опять дерево – вроде одно и то же, но вроде и разное. Везде деревья! Дерево, дерево, дерево. Где я?! Меня убьют. Почему я такой невезучий. Опять дерево... о, а тут я ещё не был». Подумав это Платон, упал в речку: прокатившись по обрыву, он ударился головой об корягу. «Хотя бы вода» – решил он. Выйдя из реки, он отправился по её тече-

нию.

Начинало светать. Платон прошёл несколько километров (если не десятков) и вышел к трассе. Дорога была пуста. Он понял, что шёл не в том направлении. Истерический смех напал на нашего героя. В нервной истерике, он был готов кого-нибудь убить, чтобы попить воды и вернуться домой.

Для важной составляющей нашей истории нужно описать один день из жизни бабушки Тамары из деревни. Позже читатель узнаете зачем.

В общем, в прошлом году, на день рождения Петра, она потеряла своего мужа – Ивана. Потеряла, не в смысле он умер, а то, что он буквально потерялся. Вроде все помнили, что он был на пьянке, – был и пил, – но потом неизвестно куда пропал.

Итак, Тамара решила, что если муж жив, то он обязательно найдётся и придёт к ней. И, как она догадывалась, нет лучшего дня возвращения, как день пропажи. Поэтому она ясно верила, что именно сегодня, в день рождения Петра, её муж Иван вернётся. Тамара приготовила торт, свой лучший салат и настойку; накрыла «поляну» и уселась ждать мужа. Она села в кресло, перед ней стоял стол полный еды, а после стола открытое окно для мужа. Дверь она заперла, потому что существовала примета, в которой говорится, что потерявшийся человек, придёт из того места откуда и ушёл, поэтому открытая дверь – эта бесполезная формальность. Так как Иван вышел через окно (потому что Тамара закрыла дверь, чтобы

муж не пошёл на пьянку; но она совсем забыло про окно), то он должен был и через него вернуться.

Просидев день, она заснула в кресле, с котом на коленях и выключенным светом.

Платон, в панике, бежал в противоположную сторону от течения. Он сначала надеялся доехать на попутке, но, простояв пять минут, смерился и отправился в своё путешествие пешком.

По его подсчёту, ему оставалось примерно двадцать километров. Примерно в том смысле, что может оказаться и на пять меньше, или на шестьдесят больше.

Съев по дороге какие-то яблоки и ягоды, он делал перерывы каждые тридцать минут, чтобы справить нужду организма.

Было примерно восемь часов утра, когда он вышел к деревне. Платон никогда за свою жизнь не бегал так быстро. Ища в кармане ключи, он остановился – карман был пуст. «Видимо потерял по дороге» – подумал наш герой. Он не отчаивался. Платон примерно помнил, где находился дом мужика.

Пробегая сквозь дома он увидел как раз того мужика, который и дал ключ от дома. Платон решил его не будить (мужик спал на лавочке) и побежал дальше. «Раз он на улице – значит, дома не горит свет» – гениальная мысль посетила Платона.

Продолжая бежать с невероятной скоростью, он увидел

виновника торжества – Петра, который тоже спал. На улицах гуляло много народу, в основном приезжие. Каждую минуту слышались тосты, возгласы, чоканье бутылок и громкие крики пьяных мужиков. Почти во всех домах горел свет. Даже в доме бабушки Платона, Галины. Внук предположил, что к ней пришла её подруга, с которой они знакомы с начала существования планеты.

Платон резко остановился. Рука Кирилла удержала его за плечо.

– Куда ты? – спросил Кирилл.

– За подарком.

– Я с тобой.

– Нет, – холодно сказал Платон и побежал.

Много он ещё встретил знакомых, и, кто ещё мог говорить, задавали ему почти одинаковые вопросы.

Наконец он подбежал к нужному дому. Руки его дрожали, пот тёк рекой. Подёргав ручку двери, Платон вспомнил, что ключей у него нет. Наш герой обошёл дом и увидел открытое окно. «Делать нечего» – сказал Платон и полез в окно.

В доме было тихо. Платон сначала залез головой, потом просунул руки и туловище. Нога его задела за раму и он, не удержав своего тела, упал на пол. В комнате кто-то зашевелился. Вдруг заорал кот. Платон, поднявшись и стоя на месте, пытался нащупать спички в кармане.

– Это ты? – вдруг раздался чей-то хриплый голос в комнате.

– Да, я, где же он?– сказал Платон. Он подумал, что это один из спавших родственников того мужика, который ждал нашего героя, чтобы дать ему подарок. Не удивляйтесь, что Платон по описанию глупый или недалёковидный. Сейчас он испытывал высочайший стресс, связанный с голодом и жаждой.

Платон зажёл свечу и увидел сидевшую перед ним бабушку за накрытым столом. Это была Тамара. Сначала минутное молчание, а после яростный крик наполнили дом.

– Ааа! Помогите! Где мой муж?!– заорала старуха.

– Кто вы такая?! Где мой подарок?!– в свою очередь заорал Платон.

Тамара уже начала прицеливаться в «недомужа» тарелкой с жареной картошкой. Платон выпрыгнул в окно.

К счастью, или, к сожалению, до него долетела только сосиска.

Платон, отчаявшись, уснул на ближайшей лавке.

На следующий день оказалось, что подарок подарили в праздник утром (когда ещё Платон спокойно спал с ежом). Мужики на него не обиделись, потому что без подобных приключений день рождение будет скучным. Про ключи от дома никто не вспомнил. Единственной неудовлетворённой осталась Тамара, которая так и не дождалась мужа...

День рождения Петра праздновали ещё несколько недель.

– Сколько нас будут здесь ещё держать?– спросил первый.

– До судебного слушанья. Уже после по обстоятельствам
– Мы ничего не делали... она, это... сама, – сказал второй.

– Суд решит – все улики на вас. Она не могла сама это сделать.

– Вы ещё так никогда не ошибались. Мы к этому не причастны, – заступился третий.

– У вас нет доказательств. С таким количеством участников, вам всем грозит минимум по двадцать лет. Так что, ищите отмазки. – Снова ответил полицейский и ушёл.

Часть вторая

Глава 1

Песня «*Умри Или Убей*» заиграла в голове у Платона. Толпа народа стояла в огороде у Петра. У него не было ничего засажено, поэтому там было много места. В центре толпы образована арена – именно в ней сейчас стоял наш герой, напротив страшно пьяного мужика. Примерно сорок человек окружало их, и каждый из них выбрал одну из сторон противостояния – болельщиков получилось почти поровну.

Платон смотрел в глаза своего противника. Пьяный мужик был среднего роста и со шрамом на щеке. Они, стоя в стойке, ходили по кругу в ожидании, что кто-то ударит первый. После десяти минут хождения и ора толпы, пьяный мужик пошёл на Платона. Платон, зная, что лучшая защита – это нападение, двинулся на противника. Толпа замолчала.

Мужик свирепо бил кулаками. Платон яростно бил руками. Итог один, как и победитель.

Пьяный мужик, закрыв глаза бил наугад. Его тактика принесла плоды: сильно ударив Платона по голове, он запнулся об землю и упал навзничь. Платон с сильной головной болью смотрел на мужика. Мужик, не в силах подняться с земли, смотрел на Платона.

Драка закончилась. Толпа побежала поздравлять Платона.

«Иронично, победитель получил больше ударов, чем проигравший» – думал Платон, открывая трофейную (то есть приз победителя) бутылку коньяка.

Причину драки называть не будем, потому что её нет. Как-то всё самой произошло. В Кубиках такое часто случается. Тягомотное, затягивающее времяпрепровождение влияло на жителей деревни. Большинство не знало житейского счастья и веселья. А после смерти, о них никто не вспоминал, даже ближайшие родственники. Платон это понимал и боялся этого. Боялся не из-за себя, а из-за знакомых. То есть из-за Александра и своей бабушки. Они прожили почти всю свою жизнь здесь, в Кубиках, поэтому и олицетворяют себя с деревней – без неё не видят своей жизни.

С молодёжью тут обстоит иначе. Они наоборот стремятся уехать из деревни. Доказательство тому диалог с Кириллом: – Я уже не могу здесь жить. Тут так душно, скучно. Каждый день одно и то же. Благо хоть ты есть. С тобой весело

гулять, ну, проводить время. А остальные... – ходячие мертвецы. Как и писал Гоголь. Жизнь их обречена, ну связи с внешним миром нет.... Хочу отсюда уехать.

Кириллу явно здесь не нравилось. К слову, часто в последнее время встречались молодые люди таких воззрений – Кирилл не был исключением. Они, если их не устраивает что-то, могут быстро приспособиться и изменить неладное. Погрузимся в судьбу Кирилла, может корень таких характеров лежит в жизненном опыте?

Родился он в одном городе миллионнике, о котором знают только его жители. Рос с родителями, но после зачисления в школу жил у дяди. К предкам заезжал по выходным. Учился средне, часто спорил и пререкался, со временем сроднился с дядей. Работать начал в пятом классе, продолжал учиться. Лето проводил в лагерях, у бабушек, и с друзьями на улице. Занимался спортом – участвовал в соревнованиях. В отрочестве уже ездил с друзьями по городам России, мог позволить дорогие вещи. Любил и был любим, закончил одиннадцать классов и решил идти в армию. Жизнь складывалась прекрасно. Собрал вокруг себя верных друзей и, к возвращению из армии, хотел вместе с ними реализовать уникальный бизнес-проект. В детстве пережил инсульт; не мог найти себе родного дома, везде чувствовал себя не на своём месте. Обычное детство. Темперамент и судьба точно влияли на его мировоззрение.

Говоря про молодёжь в деревне Кубики, можно отметить,

что были и исключения: например, та же Алиса. Интересно, что в одной компании были такие разные мнения: один отзывался отрицательно (Кирилл), другая положительно (Алиса), другой нейтрально (Платон). Вот так девушка отзывалась о деревне:

– Здесь прикольно. Считаю, почти ничего не делаешь, просто живёшь. Надеюсь, не продадим тут домик. Ведь на природе жить полезнее!

Наподобие отзывалась и бабушка Платона, Галина:

– Коли прожили здесь весь век, то тут и доживать. В Кубиках спокойно и уютно.

К слову о Галине, их взаимоотношения с Платоном улучшились. Бывало, тёплыми вечерами, когда ещё лучи заходящего солнца отражались в стекле, Бабушка разговаривала по душам с Платоном. Она была явно одарённая: с какой лёгкостью, и одновременно простотой, она говорила о жизни, о её мудростях и тайнах, как она смотрела в душу человека. Так было и с Платоном. Например, Галина в реальной жизни ненавидела алкоголь, возможно даже о его существовании и не знала, потому что ни разу о нём не говорила вслух, так что это молчание могло означать либо её ненависть, либо её незнание. Но, когда Платон задерживался где-то по непонятным причинам, когда вёл себя неестественно, или просто не спал дома, Галина как будто понимала, что для этого есть какие-либо причины, поэтому редко разговаривала с ним об этом. Так что внук стал больше доверять своей бабушке.

Жизнь нашего героя со времени приезда почти не изменилась (а прошёл почти месяц).

Платон также сидел у дряхлого старика – Александра. Они много проводили времени вместе. Старик, необъяснимо, был самым счастливым человеком на планете. Конечно, условно. Все черты Александра выдавали, что он счастлив, особенно когда разговор заходил о войне – а это было почти всегда. Платон помогал ему по хозяйству. Молодой человек крепкими узами связался со старым человеком. К слову, наш герой знал о старике только его имя и, что он где-то воевал, – всё. Но это не мешало им во взаимоотношении.

– А как вы жили до войны, а? Или в детстве, – однажды спросил Платон.

– Да... это... не помню. Как-то жил, не выезжал (Гхм). Весело, наверное. Особенно на войне, – всё также с улыбкой говорил Александр, но грусть прослеживалась в его словах.

Объяснив социальную жизнь Платона, нужно описать также биологическую. Это не про его пубертатный период, и тем более не о том, в каком классе живых организмов он находится. Это про его здоровье, а именно про то, что он почти умирал. Аномальные размеры печени давили на него изнутри. Платон наверняка побил все мировые рекорды по употреблению алкоголя. Постоянные боли в животе, стали для него поводом принять «обезболивающее». То есть сам алкоголь, или таблетки, которые запрещены почти во всех странах мира. Итак, его плохое здоровье влияло на его рас-

судок. Алкоголь, не только убивая его изнутри, был причиной раздражительности и беспричинной паники или грусти. Платон это почти не замечал, но на это пытался навести его Кирилл – всё четко. Такими темпами было бы удачей дожить хотя бы до октября, или, хотя бы до приезда Влада.

В заключении можно сделать вывод, что Платон решил отдохнуть по полному. При этом он и к окружающим хорошо относился. Платон как будто искуплял грехи за прошлую жизнь.

Глава 2

Влад выехал из Москвы. Он был немного постарше Платона. Также он до этого имел опыт длительных путешествий, поэтому Влад легко согласился съездить к нашему герою. Путь был нелёгок.

Проехав два часа, Влад остановился поесть в попутном баре. Он спешил, потому что знал, что на его плечах важное дело.

Влад сел за стол, заказал первое, второе и напиток, и стал ждать заказ. К нему подсел увесистый мужчина: видимо дальнбойщик. Незнакомец начал диалог:

– Да уж. Тяжёлая шас ситуация в стране.– Его томный вид и усталые глаза нагнетали обстановку.– Вот, например, недавно, читаю: мол, поднимут зарплатный минимум. Угадай? На несколько сот рублей. Ха-ха. Представь. Двадцать

рублей. Ха-ха-ха. Что мне толку от них? Если я семью по целом дням не вижу – скучаю. Подняли бы на несколько десятков тыщ, тогда бы я был бы спокоен. А тут – копейки. Где же в государстве справедливость?

Влад спокойно доедал суп. Рассказ мужика его не зацепил.

– Ты ведь, тоже, как я, дальнобойщик?– докапывался незнакомец.

– Ну, нет.

– Ха-ха. Опять беспечный ангел. Молодой. Не задумывался ещё видать на такие темы. Всё вас в жизни устраивает. Мы друг друга не поймём. Я бы на твоём месте, хотя бы, газетки начал читать. Полезная вещь. А то у вас одни планшеты и девки на уме. Так и жизни настоящей не повидаешь. Да и с такой зарплатой не повидаешь.... А сколько, ты говоришь, зарабатываешь? Хотя... ты ж ещё мелкий, поди, ещё учишься. Главное жизнь не загуби. А то в ней всякое бывает. Играешь, учишься, гуляешь, и хоба – женат, как я. Не успел мигнуть, а уже женат. Валя моя, конечно, прекрасная женщина, но всё же... да и погулять хочется. А то иди работай, зарабатывай. Я с ней в 18 лет окрестился. Вот уж – пять...десять...пятн...– много лет женат. Живу, вроде не горюю. В общем, к чему я. Женись парень. Сразу за голову возьмёшься. А то до добра не доведёт. Будут детишки, как у меня Варюша и Алёшка... Хорошо же. И жить весело становится. Уже, даже, и забывается, что ты дальнобойщик. А ты, собственно, кто

по профессии?

Влад, втянутый в монолог мужика, не сразу ответил на вопрос:

– Дизайнер.

– Ух. Всё ясно. Ха-ха. Сразу видно – москвич. Бабки там сидите и рубите, пока настоящий народ трудится. Нужна настоящая, мужская профессия тебе. А не эта, бабская... компьютерщик, хренутурщик – не настоящая профессия. Мужчина должен настоящим трудом заниматься. Тяжёлым трудом. Как в первобытные времена. Ха-ха. «Мясо семье добывать» – вот как. А то щас все тощие пошли, немощные, худые. Постоять за себя не могут. Не знаю, как вы за себя постоите. А если война?! Тогда крышка. И бомбы не помогут. Мужчина должен уметь постоять за себя. Благо я сынишку своего правильно воспитываю, не как вы. Вот воспитай сына, крепкого, как я, тогда я поверю, что у вашего поколения есть шансы, так сказать, на «спасение». А так от вас и помощи не дождёшься. Зарабатываете вы сами себе, а об родственниках ничерта не думаете. Вот вспомню, я, маменьку свою. Она ещё жива. Этак я так выразился, чтобы покрасивей было. Итак, добрая она, так вот я о ней забочусь. Не то что вы. Не заботитесь о ней. То есть, не о моей мамке то, а о своей, вашей.... С толку меня сбил – совсем запутался. Ого. Как быстро время летит – уже светает. В наше время всегда быстро летит. Например...

Влад уже не слушал: он посмотрел в окно и увидел, что на

улице уже вечер. С учётом, что он приехал почти к полудню. Влад начал собираться.

– Уже уходишь? Хороший ты пацан. Как тебя тобишь зовут?– сказал мужик, протягивая Владу руку.

– Влад.

– Борис. Возьми мою визитку. Если что, звони.

Влад, выйдя из заведения, увидел, что Борис остался сидеть на том же месте. Влад уехал...

Глава 3

Платон, Кирилл и Алиса зашли в дом. Он был довольно старинный: дыры, в полу и в стенах, можно было заметить и ночью. Зато в доме имелось несколько больших комнат. Они перенесли запасы алкоголя в дом, сказали своим родственникам, что переночуют не дома, и купили конфет. В общем (как читатель уже мог догадаться), подготавливались к вечеринке.

Как наша компания смогла найти дом? Всё довольно просто. Местная семья, – хозяйева этого дома, – должны были уехать по делам довольно далеко, поэтому они решили своих детей оставить в деревне. И, за неимением ближайших родственников в Кубиках и трезвых соседей, семья решила оставить свих детей на попечительство Платона и компании. Конечно, это безрассудная идея, но семья основывалась на то, что у Платона хорошая репутация в деревне, и, что он не

будет делать того, о чём позже пожалеет. Они были неправы.

Оля и Максим – дети в семье. Девочке было шесть, Мальчику восемь. На вид славные, ничем не выделяющиеся дети. Максим был белобрысым и низкого роста; дав ему подобающую одежду, то он бы смахивал на сына богатыря из древней Руси. Оля была похожа на куклу. Она по характеру была живее своего брата, то есть веселее и разговорчивее.

Итак, вернёмся к Платону. Его планы были очевидны: уложить, как следует, детей спать и, как следует, отметить какой-то праздник, который он ещё не придумал, или же просто найти повод, в создании которого он подключал все свои извилины. Платон позвал только Кирилла и Алису, без алкашей деревни, потому что их компания ему уже наскучила.

Семья уехала. Дети ещё бегали по дому. Они думали, что просидят с взрослыми (так они называли нам знакомую компанию) до самой ночи, а именно проиграют в игры. Надежды Оли и Максима испарились, как только их родители уехали. Алиса завела их в комнату и начала рассказывать сказки. На вид дети были уставшими, особенно Максим: он, почти не двигаясь, следил глазами за Алисой, иногда вздрагивал, не участвовал в беседе Оли и её новой няньки. Дети вскоре заснули.

Через тридцать минут Платон, Кирилл и Алиса, убедившись, что дети крепко спят, зажгли свет и начали открывать бутылки. Для опустошения стекляшек хватило менее часа.

– А как... вы отметили выпускной?– Спросил, запинаясь,

Кирилл. Платон, стоя у окна, пошатнулся.

– Я никак. Ну... с семьёй сразу сюда поехала. Я (Ха-ха), плохо проучилась, и... не любила учёбу (Ха-ха). Не нравилась она мне, – отозвалась Алиса. Платон, сверля пустоту взглядом, промолчал.

– Серьёзно? А (Гхм), ты вообще откуда?

– Далеко (Ха-ха)... я даже, не помню, как сюда приехала – долго ехали. Не очень-то мне и дома нравилось. Мы... из-за границы приехали. Можно сказать, смеялись над нами много.

Недослушав разговор, Платон пошёл пополнять запасы.

Он остановился около окна своего дома. «Надо же, у бабушки свет ещё горит. Тепло там наверное... интересно, чем она там занимается. Хе-хе» – думал наш герой. Занавески отдёрнулись, окно открылось, Галина выглянула в окно.

Их взгляды встретились: твёрдый взгляд Галины сверлил Платона, который, еле стоя на ногах, пошатываясь, смотрел на бабушку. Вскоре, а именно после нескольких минут немого поединка, бабушка ушла в глубину комнаты, так что у Платона появился шанс сбежать – он так и сделал. «Я дурак» – думал уже трезвым Платон.

Александр с нашим героем пропустили несколько рюмок, поговорили о войне и о нынешнем урожае – обычная их беседа и действия. Платон, уже идя домой, присел на лавочку и поразмыслил о жизни. Ни к чему умному его размышления так и не пришли.

В это время Кирилл с Алисой разбушевались: начали разговаривать в полный голос и, иногда, даже кричать. Это привело к очевидному результату: один из детей проснулся.

– Оля (молчит)... Оля... ты спишь? Ну не играй так со мной.– Максиму никто не отвечал.

Ребёнок, подавшись панике, решил сбежать. Скорее всего, ему было страшно, или одиноко, или ему не нравились пьяные возгласы Кирилла в соседней комнате. Что-то его точно мучило. В общем, сложно описать детское мышление и их доводы к тем или иным заключениям. Максим открыл окно и побежал. Порывистый ветер бил ему в лицо, по щекам текли слёзы.

– Какие же пупсики, милашки эти детки. Максим прям вылитый Платон. Они послушные, кра... красивые. Представь если бы мы стали их... ха-ха... их родителями. А, Кирилл?– в это время говорила Алиса спящему собеседнику.

Алиса подумала, что Кирилл на неё обиделся и, в ответный знак обиды, ушла гулять одна.

Примерно в час ночи Платон опомнился. Всё это время он сидел на лавочке. Возвращаясь обратно к своей компании с гостинцами, он натолкнулся на местных гуляк – несколько всегда пьяных мужиков, во главе которых стоял Пётр и врач Василий. Они брели по улице и пели какую-то развратную песню:

«Очень много проблем,

Очень, очень много проблем.

Ты не мой друг – ты не человек.

Ножик в кармане, и ещё мой челн...».

Платон остановился поздороваться:

– Здравствуйте, товарищи по любви к стеклянному.

– Здравствуй, – раздалось множество голосов.

– А ты видел... как его... забыл. – сказал один из мужиков.

– Нет, пусть я скажу... – сказал второй.

– Заткнитесь бараны (Гхм). Платон. У нас сегодня мужик один взбрел (Ик). Лысый он, что аж блестит (Ха), ну... среднего росту... перебрал сегодня. Навалил нам угроз и смылся. Дома его нет. Этот мужик говорил, что... ну... в общем, побьёт кого-нибудь, если мы ему бутылку не дадим. А мы и не дали (Ик). Поаккуратнее тут. – Сказал Пётр.

Платон, обработав информацию, пошёл к Кириллу и Алисе.

Тем временем в доме происходил сущий хаос: Оля, проснувшись, увидела, что Максим и Алиса пропали, и устроила истерику. Постоянный детский вопль может свести с ума. Кирилл успокаивал её как мог – всё четко.

– Где мама?! Я хочу к маме! – постоянно кричала Оля.

Игры и сказки не способствовали в её успокоении. Девочка продолжала орать длительное время. Кирилл не беспокоился о пропажи Максима, потому что думал, что Алиса пошла с ним куда-то гулять.

Вдруг постучали в дверь. Кирилл открыл:

– Кто вы?

– Здесь Ромашкины живут? Я их сынка неподалёку нашёл: сидит в амбаре и молчит, – сказал томный, на вид пьяный, лысый мужик.

– То есть он один?

– Да, а со мной он не идёт. Родители его-то дома?

Кирилл и Оля отправились за Максимом с незнакомым мужиком. На вид он не вызывал доверия. По дороге к амбару, который находился на другом конце деревни, все молчали. Только изредка слышались песни гуляк и тихое дуновение ветра.

Платон, зайдя в дом, понял, что все сбежали. Его пьяной голове не потребовалось много времени, чтобы понять, что что-то произошло. Он вооружился кухонным ножом и в быстром темпе отправился разыскивать детей.

Алиса дошла до конца деревни. От нечего делать, она решила посидеть на траве около леса. Тёплый летний воздух освежал её; на тёмном небосводе горела яркая луна. Алиса вдохновлялась этой погодой. Такой ночью можно сделать всё что захочешь – стоит только захотеть.

Кирилл, Оля и мужик подходили к амбару. Его ворота были открыты. Двухэтажное деревянное здание было одним из самых высоких в деревне. Было видно, что оно построен недавно.

Мужик пропустил их и сказал: «Забирайтесь наверх.

Осторожнее, – смотрите под ноги, – а то провалитесь». Кирилл и Оля поднялись – мужик за ними. Кирилл, отрезвившийся от криков девочки, до сих пор покачивался. Сделав несколько шагов и увидев в темноте чей-то силуэт, он осту-пился и с яростным ором упал на землю со второго этажа. Гул поднялся почти на всю деревню. Разбуженные бабушки перекрестились, проснувшиеся мужики удивились. Кирилл кричал ещё долго.

Платон, подкрадываясь к какому-то мужику со спины (это была берёза), обомлел. Сильный крик разрезал воздух. «Убивают» – успел подумать наш герой и побежал. Бежал он достаточно медленно. Хоть Платон и проводил почти всё своё время на улице, он удручающе делал рывок, а на большой дистанции вообще ходил пешком. Это связано с его постоянной болью в печени.

Придя к месту крика, Платон увидел закрытый амбар. Крик до сих пор исходил из него. Наш герой ни ножом, ни руками, ни выбиванием телом, ни ударом с ноги, не смог открыть ворота в амбар. Благо, к этому времени подоспели местные гуляки, во главе с Петром и Алисой, которая бежала босиком, потому что потеряла свою обувь в траве. Они встретились, когда бежали к источнику крика.

Алисе не было страшно из-за крика, в отличие от мужиков, ей было просто интересно, что за приключения творятся в таком часу.

Целая толпа выбила дверь. В амбаре было темно, поэтому

гости не сразу поняли суть происходящего. Они увидели, что лысый мужик с топором стоял в центре амбара, а Оля с Максимом сидели и плакали около бледного, лежащего Кирилла. Он валялся в углу, поэтому обломки не сразу были видны.

Не прошло и минуты, как лысого мужика схватили. Платон выбросил свой нож, так как посчитал, что он ему не понадобится. Часть толпы подбежала к Оле и Максиму и, немного поразмыслив пьяными головами, вытащили Кирилла из завала.

Лысый мужик, получивший несколько не самых точных, но сильных ударов, отключился. Толпа понесла его не двигающееся тело в сторону леса. Тем временем, Кирилл, который пришёл в себя рассказал весь инцидент.

После его падения второй этаж амбара обрушился и свалился на него. Большие обломки обездвижили Кирилла. При падении он сломал ногу. Лысый мужик (они так и не узнали его имени) пошёл за топором, чтобы разрубить доски (один бы он их не перетащил). В это время Оля и Максим, который действительно находился на втором этаже амбара, побежали к пострадавшему. Так как Мужик долго искал топор, а пострадавший продолжал кричать на всю деревню, он закрыл дверь, чтобы никого не разбудить. В таком положении к ним и ворвалась толпа.

Платон, анализируя, понял, что мужик ни в чём не виновен. И, поразмыслив ещё немного, он осознал, что толпа потащила его в лес ни за что. Платон побежал за ними в лес.

Он так сильно не бегал с того момента, когда потерялся в лесу. Печень заболела, голова закружилась, начало тошнить. Платон сбавил темп.

Прибежав, а точнее дойдя, до места казни Платон крикнул: «Стой!». Толпа, обернувшись на него, остановилась. Они окружили лысого мужика, видимо, они говорили с ним или били. Платон объяснил всю ситуацию. Толпа поразмыслила, подумала, проанализировала, поняла, смирилась. Они извинились перед мужиком и отправились по домам. По дороге домой они снова запели:

*«Пачка сигарет никогда не закончится
Бросить курить, если честно, не хочется
Стены так давят меня в этой комнате
Белый потолок, засыпаю в холоде».*

Платон решил отвести лысого человека домой.

– Вот и делай теперь добро, – сказал мужик.

– С каждым случается, – ответил Платон. – Главное продолжить, а не закончить.

Добравшись до амбара, Платон пошёл с детьми, Алисой и Кириллом обратно домой. Все быстро заснули – все устали.

Кириллу на следующий день наложили подобие гипса. А родители Оли и Максима ничего не заметили и не узнали о приключениях детей. Видимо все сдержали своё слово – молчание. Только почему-то, Максим перестал выходить на

улицу.

Глава 4

Добравшись до мотеля, Влад заснул. После встречи с байкером он преодолел десять километров и, поняв, что засыпает, посилился в мотеле.

Дорожные заведения не приносят уверенности, что ты выберешься из них целым и здоровым. В них ты всегда чувствуешь дискомфорт и тесноту. Это связано не только с тем, что они находятся непосредственно у дороги, где выхлопные газы разъедают кислород, это связано и из-за персонала. В заведениях вечно мрачные люди, которые сами только и думают, как бы скорее свалить из этого места. Влияние этого на обслуживание, да и на качество самих услуг, заметно. Но делать нечего: путешественникам приходится где-то спать. Они засыпают, с уверенностью, что завтра они преодолеют свой маршрут.

Сняв комнату за баснословные четыре тысячи, Влад лёг спать. Из-за того, что рядом не имелось стоянки, он припарковал машину близ мотеля. Войдя в комнату, путник сразу лёг на кровать, но заснуть ему долго не получалось. Влад думал о цели приезда, о том, как уговорит Платона приехать, и о том, как решится их судьба, ... также думал о Борисе. «Славный мужик, жаль, что ничего не понимает, ... в будущем у него всё получится».

Влад проснулся рано утром. Обычная «справедливость» – уснул поздно, а проснулся рано – сработала и с ним. Сил почти не было. Перекусив чем попало в столовой, Влад отправился к машине. Погода была отличная: яркое солнце и прохладный ветерок создавали идеальный диссонанс, всё как будто говорило: «Сегодня твой день». Только был один нюанс: машина Влада пропала. Оббежав мотель несколько раз, он так и не нашёл её. Паника охватила его. Хоть Влад и забрал документы и кошелёк (те вещи, которые понадобились ему для снятия комнаты), но он забыл самое главное – телефон. О машине он почти не думал. Влад узнал, где находится штрафстоянка и, что в том месте стоял знак о запрещении парковки, пошёл ловить попутку. Такси у мотеля, конечно, не было, как и посетителей.

Разрезающие воздух машины проезжали около него. Никто не останавливался, только изредка какой-нибудь проезжавший джип бибикал. Влад понимал всю плачевность ситуации. Вдруг какая-то машина остановилась, когда Влад начал уже думать о том, чтобы заказать такси в мотеле. Это была почти развалившаяся семёрка, от которой запах бензина можно было учуять за километр.

– Молодой человек, вам куда?– отозвался старик из машины. Он был не так стар, как Александр, но имел огромную серую козлиную бородку, на вид которую не мыли с момента её появления. Только из-за этого фактора у Влада появились подозрения. Пообщавшись, они договорились об автостопе

до штрафстоянки. Старик держал свой путь в Ялту. На вид он был добродушный: всё время рассказывал бытовые истории и улыбался, при своём или собеседника разговоре.

– Недавно кошка у меня родила. Ну, счастливая такая теперь ходит, сынков своих показывает. И мне, и бабке (Гхм). А котятки разные: один бежевый, двое чёрных, а один белый. Ох уж эти кошачьи фокусы. Только где не гуляла. Иногда по целому дню где-то шляется, а потом приходит, как ни в чём не бывало.— Говорил старик.— Один раз, кошка моя – Муська, принесла в дом вот такую (показывает) ящерицу. Мы с бабушкой преудивились. Бабка моя то даже не стала... с***, гнида ты е*****, – Иногда прослеживался мат в его речи, когда проезжие творили непонятные, очевидно глупые, вещи.

Один из таких инцидентов вылился в аварию. При обгоне, машины недопоняли друг друга и врезались. Ничего серьёзно не произошло, если не учитывать, что не ожидавший такого исхода событий Влад разбил нос. Загладив ситуацию с водителем, Валерий, то есть попутчик Влада, понял, что пострадавший находится в плачевном состоянии. Кровь струилась, голова кружилась. Выбора не было: пришлось возвращаться обратно в мотель, потому что других ближайших медпунктов не имелось. Влад опять вернулся в обитель этой «тюрьмы». Состояние его не улучшалось. Подобие доктора остановило кровь и уложило Влада в постель. Видимо, у него было микро сотрясение. Ему назначали постельный режим. И так, Влад, за один день лишился нормально носа, време-

ни и машины. Настроение его не поднималось. Без связи с внешним миром, он заснул.

Влад пролежал три дня. На четвёртый почти оклемался. Ночёвка в мотеле проела половину его денег. Денег ему с трудом хватало до Кубиков: ему оставалось заплатить за штраф и за стоянку, на штрафстоянке. Заказав такси, он спокойно туда доехал. В дороге он не вспоминал ни о Валерии и ни о Борисе, потому что решил оставить их в прошлом. На штрафстоянке Влад обнаружил новую проблему: колёса на машине были спущены. Охранники сказали, что на территории стоянки никто не мог проколоть их, поэтому машина приехала уже с проколотыми колёсами. Странная ситуация и странное совпадение. Пришлось прождать ещё пару часов,— подождать приезда ремонтников и починку,— перед тем как выехать в путь.

Глава 5

Жизнь в деревне шла своим чередом, то есть, без особых потрясений. Кирилл со сложным переломом лежал дома. Алиса распоряжалась своими новыми владениями (её семья решила оставить дом себе); она была счастлива, видимо, прошлая жизнь ей изрядно надоела. Платон гулял и проводил время у Александра. Состояние нашего героя было ужасно: физические и духовные аспекты его здоровья были раздроблены. Физическое, или соматическое, здоровье, как

мы писали выше, было ужасно. Даже увеличение движения в жизни не помогало. В духовном плане у Платона обстояли дела, если не так же, то даже хуже. Ведь он молодой организм – все болячки заживут, а вот душевные травмы нет. В связи с последними событиями, которые изрядно потрепали нервную систему Платона, его состояние ухудшилось. Приехав сюда, он и так был потерян. Тому причиной инцидент, произошедший в Москве, который привёл к поездке Влада в Кубики и взаимодействию полиции с друзьями Платона. Единственное место, где он ощущал душевное умиротворение, был дом Александра. Старик не только отвлекал Платона от внешнего мира – это делала вся деревня, – он действовал как психолог, который помогает разбираться в жизни на примерах войны. Ламповая обстановка успокаивала нашего героя. Освоившись в деревне, став здесь как родным, Платон стал от неё специально отдаляться. В первые дни приезда (к слову, с приезда Платона прошла половина лета), приезжий взаимодействовал со всеми, кто попадался ему на глаза. А сейчас он стал больше проводить время с близкими, в особенности с бабушкой и Александром. Галина была счастлива этим раскладом. Единственный внук обрёл невидимую связь с бабушкой – они стали доверять друг другу. Платон уже не сомневался, что она знает о его пьяных похождениях. А Галина уже была уверена, что внук знает о том, что она знает о его запоях. К удивлению, о более «крепких» препаратах бабушка не задумывалась, а Платон их хранил в большом ко-

личестве. «Как день провёл?» – иногда спрашивала с улыбкой Галина. Платон отвечал подробной историей, конечно же, выдуманной, про его веселье с компанией сверстников. Бабушка, посмеявшись, меняла тему разговора. Так проходили его домашние будни. С Александром у него был более откровенный разговор. Старик не хотел ругать, и тем более говорить нравоучения о неправильных поступках Платона. Поэтому наш герой был с ним открыт. Александр был вторым человеком, кто узнал тайну Платона от него же самого. Первым человеком был Родион, отец Платона. Платон и Александр давно были на «ты», и считали друг друга, взаимно, друзьями. Их диалоги в основном имели пустой характер. Разглагольствовав о войнах, политике и новостях, они забывались, стирали рамки существования и сознания, расплывались в потоке мысли. Часто они даже не понимали, о чём говорят. Этому большею частью способствовало спиртное, сигареты и привезённые нашим героем увеселительные вещества. Александр не порицал, но и не одобрял, образ жизни Платона. Бывали времена, когда оба друга хотели в край рассориться и разойтись, но тут уже включался аналитический склад ума старика: он быстро переводил тему на его битву в тропиках, или в другом месте, и конфликт исчерпывался. Эта черта нравилось молодому человеку.

– Октябрь, да и вся осень – отличная пора. Так говорил сам Пушкин. Я с этим не согласен (Гхм). На фронте, когда идёт бесконечный дождь, и дома, когда ты сидишь в нём и не

можешь выйти – худшее времяпровождение. В доме тебе приходится смотреть на кактусы, мыть полы, ловить голубей и клеить письма к любовнице, – ну... я не знаю, чем ещё занимаются дома в такую погоду. Я вот копал картошку в ноябре. В ноябре, потому что спутал чуть-чуть, а не потому, что сорт такой. Капаю, капаю и, вдруг, бац, мина. Я обомлел. Побежал на... куда-то я побежал? Я вообще о доме... или о фронте... точно! Мины не было. Был целый броневой танк. Я со своими товарищами победил тогда на своём направлении. Мы праздновали, много пили, пели, ели. Или... нет же, нет, битву мы проиграли... но всё равно ели. В общем, о чём же я? Лето, лучше весны, – вот что я хотел сказать.

После таких речей Платон молчал или добавлял что-то незначительное. За месяц у Александра появилась привычка забываться и теряться в собственном же разговоре. Платон на это не обращал внимания: «всё же, он стар, им это свойственно». Александр, как и Платон, завёл привычку пить каждый день. Раньше он делал это только по праздникам. А сейчас, он растрачивал свой погреб так, как читатели книг, сливают свой капитал на книжки. Скорее всего, это и повлияло на здоровье пенсионера. Связав свои сознания, они не думали ни о чём, в том числе и о будущем, только изредка вспоминая события с фронта, в которых Александр принял непосредственное участие. Дом старика стал домом Платона. Наш герой уже начинал забывать столицу. Послед-

ние воспоминания о ней утонули в речке. Платон открыл новую страничку в своей жизни, а старую, всю исчёрканную, порванную и окровавленную, выбросил в мусорное ведро – из головы. Он не хотел возвращаться к ней, но понимал, что ему придётся. Придумав, как ему казалось, идеальный план, Платону оставалось только отсидеться здесь пару месяцев, может год. Этот план был, конечно, глуп. К тому же он уже не сбылся, но Платон, в полне неведенья, продолжал думать, что всё идёт по плану. Это можно сравнить с тем, что в твоём доме начался пожар, а ты просто закрыл комнату на ключ, в которой находится очаг возгорания, и перешёл в другую. Ты остался в полном неведенье ситуации, к тому же, возможность обширного пожара и пожара самой двери почти неизбежна. А ты, в этой катастрофической ситуации, просто уходишь в другую комнату и думаешь, что проблема решена. Платон как раз был на месте этого человека. Имея зачатки – побег неизбежен.

Глава 6

Родион был человек лет сорока пяти, худощавый – точная копия Платона, но за исключением одного момента: отец был немного повыше. Всю жизнь, проработав на заводе, Родион смог сохранить закалку прошлого поколения. Добившись высокой должности, он начал обеспечивать семью на уровне Москвы. До этого они деньгами сильно не разбрасы-

вались, а точнее, их почти и не было. Квартиру семья получила благодаря маме Арины, которая по завещанию оставила трёхкомнатные апартаменты им, имея при этом несколько наследников. «Если бы не твоя мама,— в шутку говорил Родион, в последствии за ним повторял Платон,— то нам бы пришлось жить у моей». Арине не нравились эти шутки, ранняя потеря родителей сильно пошатнули её; в тот момент как раз только родился Платон, так что новоиспечённая бабушка так и не смогла увидеть своего внука вживую.

Родион и Арина были среднестатистическими родителями. Ребёнок жил у них не в избытке внимания, но всё равно чувствовал любовь родителей. После декрета Арина вышла на работу – Платон начал ходить в садик. Платон, имея здоровье как у отца, то есть отличное (что нельзя сказать на вид), ни разу не заболел до эпидемии коронавируса. Родители пытались привить ребёнка к спорту, но всё было четко. Видя схожесть характеров, Родион и Арина пытались сблизить Галину и Платона, но после неожиданной смерти мужа бабушки, она отдалилась от семьи, да и от жизни в целом, и на постоянную основу уехала жить в Кубики, больше не делая визитов.

У Родиона были отличные отношения с сыном – он ему полностью доверял. Платон это чувствовал. Именно поэтому Родион был первым человеком, который узнал тайну от Платона о преступлении, совершённую им же. Родион был в шоке. Понимая всю безвыходность ситуации, он решился

помочь сыну. Скрыв все улики, Родион отвёз сына в Кубики, чтобы переждать волну подозрений. Друзья Платона этому не противоречили. Но после задержания всей компании, Родион больше не мог молчать. Потеряв всю связь с сыном (Платон уже выкинул телефон), отец раскрыл местонахождение нашего героя, по которому уже после выехал Влад, не замешанный в этой истории. Благодаря «оперативной» работы нашей юриспруденции, у задержанных появилось время разрешить ситуацию. К тому же частое откладывание судопроизводства, то есть суда, помогло полному анализу ситуации от Родиона. Он не мог так сделать, по своему старому закалённому характеру, чтобы невинные люди, а их было четверо, пострадали из-за необдуманного поступка сына, который в свою очередь просто уехал от проблем и потерял всю связь с общественностью.

Полное преступление было раскрыто на суде, также было раскрыто и местонахождение Платона. Всё встало на свои места. О последующих действиях будет далее, а сейчас, нужно упомянуть о Родионе.

Он понимал всю безысходность ситуации. Душа раздиралась изнутри. Сын, которого он растил, но которого при этом почти не знал, мог уйти на вечную каторгу. Родион за это лето потерял десять килограммов, стал томным и практически перестал спать. Он не мог решиться. Раскрыть или не раскрыть тайну – вот его обыкновенное размышление, которое так въелось ему в голову, что он сам на автопилоте стал воз-

вращаться к этой мысли. Он выбрал «раскрыть». Платон бы его понял. Они сами до поездки об этом говорили: что если Платон оказался на месте отца, то сделал бы точно также. Но всё равно Родиону было больно. К тому же трусливый поступок Платона (потеря телефона),— Родион был уверен, что сын это сделал специально,— ввёл отца в бешенство. Они договаривались, что постоянно будут держать связь, но этого не последовало. Родион, в отчаянии, придумывал фантастические причины, которые могли вызвать «молчание» сына, но все они были глупы и безосновательны. На душе Родиона была ещё одна тяжёлая мысль: как все это рассказать жене, Арине. Она по простодушию своему могла натворить что-то нехорошее. Этим она походила на маму Родиона, Галину, хотя не имела с ней родственных связей. Арина еле пережила расставание с сыном, а после еле перенесла потерю связи с ним же. Потерю связи подразумевается потерю телефона — Платон не имел связи с внешним миром и, видимо, не хотел иметь. Родион не знал, как преподнести жене известие об уголовном сроке сына, потому что она бы сошла с ума от этого. Поэтому пока молчал. Он ждал, когда ситуация полностью разрешится, чтобы рассказать жене полную, намного смягчённую, историю с Платоном. Итак, на Родионе висела огромная ноша.

Как было написано выше, тайну от Платона узнало два человека: его отец и Александр. Остальные люди, знавшие о произошедшем, были, либо прямыми свидетелями преступ-

ления, либо узнали о событиях от раскаянья первых. То есть малый круг знавших об этом, не дал новости распространиться так быстро. Под прямыми свидетелями подразумеваются друзья Платона, которые находились вместе с ним в тот самый момент. Именно они и были под стражей. Их отношение к ситуации было такое же, как и у Родиона. Они были готовы молчать хоть всю жизнь, но из-за трусости друга садится вчетвером в тюрьму вместо одного, было не логично, да и нечестно. Под друзьями Платона мы подразумеваем вот такой список: Олег, Тимур, Слава, Женя. Влад, который отправился за Платоном, был другом Тимура. В общем, все они были ровесниками и были знакомы с самого детства, так что из-за проступка одно, они могли сплотиться все. Они почти не злились на Платона, потому что в такой ситуации нельзя выбирать сторону, так как она одна, и, к сожалению, исход тоже один. Женя был больше всех сердит на Платона, и то, не зная за что. Они прошли почти всю жизнь вместе, пережили много приключений и неприятностей, поэтому разрушать дружбу из-за трусливости одного, это не благоразумно.

А что же чувствовал сам Платон? Раздробленность души его сильно не обременяла. Он вышел из потока жизни. Поселившись в деревне, он постепенно начал забывать Москву, как мы уже писали выше. Платон просто не мог предугадать, что в его отсутствие там происходят такие вещи: арест друзей и его розыск. Он почти забыл о своём преступлении. Какие-то формы продолжали окружать его, но он перестал

в них видеть смысл; для него все эти объекты стали пустыми. Его день из ежедневных новых знакомств, превратился в ежедневное распитие алкоголя. *Дальше дна бокала он не смотрел. «Внутри пустота и она глубже дна Байкала».* Платон больше не искал разговора, он искал, как бы от него убежать. С Кириллом он почти перестал видеться; Алису он уже считал мёртвой,— она решила остаться здесь жить навсегда,— но он не мог понять, что тоже, подобно ей, погиб.

Глава 7

Бесконечные поля подсолнуха, отсутствие пробок, глухие деревушки, затекание ног и глупые водители – всё, что окружало Влада. Преодолев испытания, он, наконец-то, въехал в ту область, в которой находилась деревня Кубики. Так как время было позднее, Влад решил снова испытать удачу: переночевать в мотеле. Припарковав машину на платную стоянку, приезжий отправился в ближайшую забегаловку. На её входе, да и на всей её территории находились медведи: деревянные скульптуры медведей. Интересная обстановка привлекла Влада. Забегаловка была оформлена в охотничьем стиле: шкуры животных заполняли заведение, ружья, повешенные на стене, грозились упасть прямо на голову посетителей, бармен, на вид как настоящий охотник, стоял за стойкой. Рядом с забегаловкой находились номера мотеля, они тоже подходили под тематику: одиночные или двухквартир-

ные дома были оформлены как палатки. Заказав еду, Влад стал ждать. Пробежав взглядом с целью перемотки времени, он заметил компанию из пяти человек, а именно четырёх парней и одной девушки. Она в свою очередь, заметив приезжего, подошла к стойке и, сучающе, начала ждать. Влад, на опыте, подошёл и заговорил с девушкой. Её звали Варвара, она была чуть-чуть старше Влада. Худая, белоснежная, с сонными глазами и с явно дешёвой одеждой; она говорила ярко, с чувством и выражением, но при этом скромно, даже немного с тоской или явно закрытой грустью. Познакомившись, они вступили в активную беседу. Влад, доказывая своей собеседнице, что кактусы – лучшее растение в мире, обратил внимание на компанию девушки, от которой она отошла. Все парни были низкорослые, тощие и бледные; «Явно колются» – подумал Влад. Беседа всё шла в приятное для приезжего русло.

– Мы сегодня с друзьями встречу устраиваем. Мы уж очень любим животных... я бы сказала, что у нас про них свой культ. Ха-ха. Сегодня вечером поиграем с ними яро. Мои друзья... и я, считаем, что ты классный парень. Придёшь к нам?– сказала Варвара запинаясь, заикаясь, время от времени замедляясь и затупляясь. Посчитав, что животные это намёк, а культ это шутка, Влад согласился.

– Только потише. Придёшь к нам в час ночи – не шуми.– Продолжила девушка.

Позволив себе после стольких приключений бутылку пи-

ва, Влад продолжил разговаривать с девушкой. Болтая с ней без умолку, он совсем забыл про время. К счастью, ему спешить было некуда, так как он сто процентов должен был оказаться у Платона и переговорить с ним на следующий день. Зная, что судебные дела уже начались, он должен был разобраться с Платоном быстро. Его мобильник к этому времени сел. С замороженными мозгами, Влад отправился в номер. Необширные, но ухоженные апартаменты, устраивали приежжего. Помывшись и полистав ленту социальных сетей, он прилёг на диван. Время уже было за полночь. Смотря «интернов», он задремал.

«Чёрт, проспал». В два часа ночи, то есть на час позже положенного времени, Влад отправился в заранее ему сказанный номер мотеля. Номер был самый далёкий из всех. По дороге Влад думал, что вечеринка закончена и что он больше не сможет увидеть ту девушку, с которой познакомился в забегаловке, но увидев свет в номере, сомнения его улетучились. Гость волновался.

Открыв входную дверь, Влад вошёл в длинный коридор. Все двери были закрыты. Он снял обувь и подошёл к единственной двери, из которой слышались звуки. Прислушавшись в щёлку, он услышал:

«О тяжкий груз из мяса и костей,
Когда б ты мог исчезнуть, испариться!
О, если бы Предвечный не занёс
В грехи самоубийство! Боже! Боже!

Каким ничтожным, плоским и тупым
Мне кажется весь свет в своих движениях».²

Владу стало не по себе. Он постучался.

– Кто это?– спросил голос за дверью.

– Влад.

– Входи. Дверь открыта. Только не шуми.

Влад распахнул дверь. Первое, что он увидел, это человека в белой мантии, точнее с белой простыней на голове, которая закрывала полностью тело человека. В глазах были вырезы. Все пять человек были в этой мантии. Только зажженные свечи освещали комнату. На кровати, которая находилась в центре комнаты, лежал расчленённый енот. Над ним находилась пентаграмма. Кровать была вся забрызгана кровью. Кишки вываливались из тела.

Влад обомлел. «Только не шуми – присоединяйся» – слышался голос Вари. Гость стоял на месте, как вкопанный. Люди в мантиях зашуршались. «Если ты не зайдёшь,– сказала одна белая мантия, в руке он держал окровавленный нож, видимо, этим ножом и убили енота,– ты не выйдешь больше отсюда». Резкое, угрожающее предложение ещё больше смутило Влада. «Не говори так! Ему можно доверять, не так ли, Влад?– прозвучал голос Варвары,– заходи. Ты пока можешь просто посмотреть. Если не понравится, то ты можешь уйти, когда мы закончим». Это не помогло разбудить Влада. Все стали молчать. Напряжённая ситуация пугала гостя, он ме-

² Отрывок из пьесы Шекспира «Гамлет»

тал взгляд с енота на предполагаемую Варю и на предполагаемого расчленителя животного. Последний стал подозрительно продвигаться к Владу. Гость в свою очередь стоял на месте и, видимо, не мог заставить двигаться ни одну свою конечность. Мантия с ножом была всё ближе. Ещё бы секунда, и резкий удар лезвием покончил бы с гостем. Вдруг раздался громкий возглас, резко включился свет, человек с ножом размахнулся, Влада вырубил неожиданный удар сзади по голове.

Выйдя из комы, Влад лицезрел палату, в которой он находился на лечении. Он ничего не помнил со дня происшествия. Глубокое ранение в живот и боль в затылке мешали ему нормально размышлять. Уже после, — с приходом врача, — он всё узнал. Оказалось, что он уже неделю лежал на лечение в коме, и что удар, от которого он потерял сознание, нанёс не культист, а полицейский. И из-за двойного ранения он и впал в кому. В номер мотеля ворвалась полиция и всех задержала. Причин на задержание самого Влада не было, тем более сами провинившиеся доказывали, что молодой человек не виновен. Пролежав ещё несколько дней в постели, он уговорил врача отпустить его, так как у него были очень важные дела. Приехав на стоянку и выплатив гигантскую сумму, у него почти не осталось денег. Влад продолжил свой путь, к такой на вид близкой, но одновременно далёкой, цели.

Глава 8

Однажды, гуляя с местными гуляками, Платон поймал себя на мысли, что слишком утомился. Тело тянуло вниз, ноги еле передвигались, голова болела, сердце медленно билось. Попрощавшись со всеми, он пошёл домой.

Погода была пасмурная, недавно шёл дождик. Тишина вокруг. Воздух освежал томную голову Платона. Шагая по большим лужам, он размышлял. «Зачем так? – думал наш герой, – что-то говорят ещё.... Брр... холодно. Сами, то и дело только бухают и гуляют. Пьют и всё! Что ещё делать в этой деревне. Это как необитаемый остров. Все живут со всеми, знакомы тысячу лет, поэтому и надоели друг другу. Одни пьют, другие просто сидят дома. Судят ещё о других». До этого произошла небольшая стычка, между каким-то пьяным мужиком (никто не знал его имени, да это и не важно; каждый день они только пили – имена были не нужны) и Платоном. Первый начал говорить второму несуразные вещи. Например, что в Москве проживают одни «болваны» и нынешнее поколение ничтожно; конечно, мужик добавил, понимая всю комедию ситуации (так как он являлся одним из самых худших примеров своего поколения – алкоголиком), добавил: «ну, в пример себя им не ставлю, но по сравнению с моими друзьями они ...» и продолжил. Платон ответил на это дерзко, его задела речь мужика, и тут понёсся конфликт: после пререканий с обеих сторон они пошли дра-

кой друг на друга – толпа их растащила. С оставшейся злобой на душе, Платон шёл домой.

По дороге он заглянул в окно Кирилла – тот спал. Наш герой к нему давно не заходил, в отличие от Алисы. Она хотела укреплять связи с приятелями, но вечно пьяное состояние нашего героя уничтожало эту возможность. Сверстники отделились от Платона. Произошло это из-за безразличия и эгоизма нашего героя, или из-за странного поведения и затворничества, неизвестно. Ясно только то, что Платон о них даже не вспоминал.

Только недавно на днях, Платон пересекся с Кириллом возле магазина на колёсах. Тогда наш герой был не в трезвом виде. Обменявшись обыденными словами приветствия, Кирилл сказал:

– До сих пор пьёшь? Чувствую, тебя это до добра не доведёт. Даже на моём примере это заметно. А ты в сто раз больше меня выпиваешь.

– К... к чему ты это?– С раздражением сказал Платон.

– Просто, теперь ненавижу алкоголь, да и алкашей теперь тоже.

– Ну и ненависть дальше,– всё с большим ядом отвечал Платон. Кирилл повернулся и похромал к дому. Только из далека, с его стороны послышалось неуважительное слово, наш герой это заметил. Отношения их накалились. Итак, вернёмся к основной ветви повествования.

Платон лёг спать. Бабушка уже давно храпела на весь дом

за соседней стенкой. Удобно разложившись на кровати, Платон уткнулся в потолок. Размышления в его голове до сих пор происходили. Неимоверная усталость клонила его в сон. Забыв о произошедшем конфликте, он начал прокручивать в голове воспоминания. О своём приезде, о дне рождения Петра, о том, как заблудился в лесу. Сейчас эти воспоминания вызывали только радость и насмешку над своей прошлой глупостью. Ведь сейчас он совсем другой, он изменился. Вспомнил историю с лысым мужиком: «Как же это было смешно... и страшно». Вдруг он вздрогнул. Сильная дрожь окутала его тело. Платон вспомнил о той вечеринке, из-за которой ему придётся проторчать в Кубиках ещё несколько месяцев. «Я этого не хотел» – думал он. Резкое желание поплакать заставило его перевернуться на живот. Платон так и не смог забыть об этом. Поток слёз хлынул по его лицу, все накопившиеся эмоции вырвались в одном беспощадном крике, который заглушился в подушке. Платону никогда не было так одиноко, как сейчас. Встречи с Александром, уже редкие, потому что старик заболел, не удовлетворяли нашего героя так, как раньше. Слёзы остановились, сопли осели в носу и горле. Думать больше не хотелось. Платон заметил, что сна ни в одном глазу. Вернувшись в старое положение, Платон старался заснуть. В доселе тихой комнате, неожиданно, прорезался писк комаров. Настолько раздражающий, непрерываемый писк кружил над Платоном, что ему захотелось вскочить и прибить «мерзкое создание» – как он о нём от-

зывался после,— любим попавшимся предметом. Бесперывное жужжание выносило мозг Платону. Он решился встать, поджечь свечку, взять скомканные штаны со стула и начать гоняться за комаром. Платон, так и не убив ни одного комара, лёг обратно. В эту ночь ему приходилось ещё много раз вставать, чтобы прибить гнусного комара и его друзей.

Платон осознал, что не может заснуть. А заснуть ему было необходимо: душераздирающие мысли и бесящий писк комаров, уничтожали нервную систему Платона. Он стал больше присматриваться в темноту, раздражаться просто так, потеть. Его кусали комары, если он был без одеяла, а под одеялом он безумно потел и всё равно подвергался нападкам кровососущих. Этот мучительный круговорот донимал Платона. Он бы ушёл гулять, побежал бы в поле, если бы не стиснувшая его усталость. Яростно меняя позы, а он это делал каждую секунду, он всё больше бесился. Наконец, вроде бы найдя нужную позу для сна, он остепенился и попробовал досчитать до пятисот.

Остановясь на четырехстах, он обомлел: в углу комнаты стоял тёмный силуэт. Это не могла быть Галина: её храп до сих пор доносился из соседней комнаты. Комары перестали шуметь. Платону казалось, что гость и он сам смотрят друг другу в глаза. От предполагаемого силуэта исходил мёртвый взгляд, потерянный и уничтожающий. Сознание Платона, замкнутое в рамки, как и у каждого человека, никак не могло предположить, что именно перед ним находится. Из-за яро-

сти (которую вызвала у него бессонница) и страха (вызванным странным существом в углу) Платон решил ждать на кровати приближения монстра. Широкоплечая фигура, как будто, в шляпе, нависала над ним, её присутствие ощущалось по всей комнате. «Мне кажется» – уже спокойно думал Платон. Его сонный, немного пьяный разум ещё сохранял чуточку логики, поэтому не полностью верил в существование данного силуэта. Платон сел на кровати – фигура стояла на месте, наш герой встал с кровати – гость не шевелился. «Шаг, ещё шаг» – говорил про себя Платон. От медленных, мучительно медленных шагов раздавался скрип от пола на весь дом. Шаг, скрип, шаг, остановка, снова скрип. Почти не дыша, Платон дошёл до угла. Никого здесь не было. Он выдохнул. Об этом видении Платон тут же забыл. Мечась от одной мысли к другой, Платон продолжил лежать на кровати. «Хочу спать, хочу спать» – формировались мысли в его голове. На улице начало светать. Петухи на других участках начали кукарекать. Платон уже не помнил, как заснул. Можно описать обстановку, при которой он это сделал: в разбросанной вещами комнате, на расправленной кровати, лежал юноша, лет двадцати, с окутанным телом и свисающими с постели головой и руками.

Далеко от дома, почти в открытом космосе, на какой-то оранжево-красной планете, чья почва походила на пыль, находился Платон. В обозримом небе не было ничего – пусто-

та. Даже яркой звезды, наподобие нашего солнца здесь не находилось, но свет на планете всё-таки был, был без источника. Платон лежал ничком. Встав, он обозрел окружающие его просторы. Наш герой не удивился. Вместо привычного для нас космоса Платон заметил пустоту, сплошную темноту. Его это не удивило. На бесконечной ровной планете ему стало одиноко. Ноги подкашивались, будто он пьяный, руки тряслись, будто ему страшно, голова ничего не воспринимала, будто её и не было. Поморгав глазами, он начал замечать появляющиеся при нём силуэты: тени по сложению знакомых ему людей окружали его, только их лица были размазаны, размусолены. Платон мог назвать по имени каждого. Множество силуэтов, можно сказать манекенов, заполонили свободное дотолё пространство на планете. Из пустого пространства небесное тело заполнилось полулюдьми. Напряжённая ситуация воцарилась на планете: тёмные манекены, по направлению своих тел, смотрели в сторону нашего героя. Платон понимал, что они все знают про его преступление. Сопутствующая этому тишина придавала таинственности. Платон готов был провалиться сквозь землю. Его удушала эта обстановка, давила на него. Буквально: пустота и формы, которые тоже пусты. Шёпот, как будто из другого мира, донёсся до нашего героя. Слов не разобрать – разобрать только посыл. Платон видимо его разобрал. Систематические всплески и затухания наполняли его голову, собственно, и всю планету. *«Можно сохранить формы, в ко-*

торые были отлиты статуи, слепки, точно воспроизводящие тот или иной предмет, но моему телу, моему лицу, моим мыслям, моим, желаниям уже не воскреснуть»³ – шёпот сформировался в слова. Платон терялся, он понимал, чей голос это говорит. «София» – тихо, почти про себя, сказал наш герой. Тёмные силуэты резко начали дёргаться. Продолжая стоять на месте, они расплывались в пространстве. Платон хотел закричать – не смог. Он быстро начал набирать высоту, то есть левитировать. Магическая сила тащила его дальше в космос. Наблюдая сверху вниз за манекенами, Платон взлетал дальше в пустоту. Отдалившись настолько далеко от планеты, что её можно было сравнить с мошкой, наш герой застрял в пространстве. Движение прекратилось. Платон подвергся атаке совести, нашедшей на него во время полёта. Абсолютная тишина, беспомощность планеты по сравнению с пустотой, невозможность разрыва дуализма души и тела... «Я виноват» – промямлил он уже в космосе. Пробыв там менее десяти секунд, Платон заметил, что планета на этот раз начала увеличиваться, причём с высокой скоростью. Без крика и боли он приземлился на уже опустевшую оранжевую планету. Это был сон.

Он проснулся лёжа на полу ничком. Без подушки и одеяла.

Глава 9

³ Цитата из Романа Ги Де Мопассана «Милый Друг»

Суд закончился. Тайна стала явью. Судья, следователь, свидетели – все узнали правду. Арестованных оставили под стражей. Следствие выехало в Кубики, во главе был Константин – опытный в своём деле сыщик. Своим умением говорить, вниманием, телосложением и харизмой, он изучал преступления досконально и быстро разбалтывал преступников; его выводы о происшествии были всегда верны. Родившись где-то на севере страны, он выросли в себе все нужные качества для следователя. Уже в школе Константин заметил свою тягу к юриспруденции, а в университете он учился настолько хорошо, что его вызывали на практику в официальные организации. Поработав в своём родном городе несколько лет, следователь отправился на повышение, в Москву. После этого дела пошли в гору. Дела раскрывались одно за другим. Константин, как будто видя прошлое, да и будущее заодно, раскрывал преступления в полной точности. Получив известность, он отправился работать в один из лучших судов страны. Именно он и расследовал дело с убийством на одной из вечеринок в Москве. У Константина уже был опыт в таких делах. Самое первое из них произошло, когда ему не стукнуло и восемнадцати. Тогда он ещё учился в школе и запечатлел вживую, событие такого рода. Кровь ударила в голову, сердце застучалось, глаза сами по себе закрывались, но Константин всё ещё оставался в том доме. Он изучил действия следователя и посчитал, что это интересная

работа. Закалённый на севере характер, помогал не давать слабину в жутких моментах. Своеобразный железный человек с севера ехал в Кубики.

Друзья Платона, и как выяснилось, свидетели преступления, остались в камерах. Они рассказали всю правду; их слова подтвердил отец Платона, который, в свою очередь, и раскрыл местоположения сына. Родиону пришлось придавить в себе человека. Предав сына, он не мог себе этого простить. Личность, которую он взрастил, должны были посадить в тюрьму. Арина, мама Платона, пока не знала о случившемся. Тревожное состояние Родиона наводило её только на одну мысль: что он обиделся на неё.

Версия обвиняемых была правдоподобна. Молчание их до этого, мешало сформулировать полный ход событий суду. Что-то вечно не сходилось. А с появлением нового лица – Платона, всё устаканилось. Именно он совершил убийство, точнее именно он причастен в нём. После «совершённого» дела он уехал в деревню, чтобы замести следы. Раскаяние его друзей было очевидно, потому что если бы не оно, то их четверых отправили бы под стражу. Также они рассказали про Влада, который отправился за Платоном несколько недель назад, и который на данный момент не выходит на связь. В суде это тоже учли.

– Мы не смогли... жаль. Не хотел его подставлять. Как же это произошло? Как мы до этого докатились? Потеряем его, как Сашу.... Главное не сдаваться, хотя... да он как-нибудь

выкрутится.– Проговорил после суда Олег (один из заключённых).

– Ты его ещё защищаешь? Ему повезло, что мы с поличным его сразу не отдали. Как он мог бросить нас? Даже на связь не выходил. Трус. Мы его (Гхм), спасаем, а он бежит и связь отключает. Ему нельзя доверять. Всегда был каким-то странным,– высказался Женя.

На самом деле они все были не довольны и грустны. Только двое этого не высказывали: Слава и Тимур. Они молчали. Молчали почти с того момента, когда всё это произошло.

Следствие выехало. Из Москвы выдвинулась одна машина под предводительством Константина. Вторую, уже полицейскую, они должны были встретить при въезде в область, в которой находились Кубики.

В заключение, можно отметить общие события, связанные с Кубиками. Почти сломанный, но несломленный Влад, уже был в пути. К Кубикам также направлялась полиция и следователи. И всё из-за одного человека – Платона, который в данный момент валялся на постели в сильнейшей горячке и бреду.

Часть третья

Глава 1

*Сахарный человек, я потерял своё сердце
За голубую монету, разукрась цветами небо*

Сахарный человек

Ты – мой билет на комету

Вся моя жизнь – это пазлы

Ветром раздуй их фрагменты

Александр Смирнов

«Сахарный Человек»

– Ну что, всё в силе?– спросил Платон по телефонному звонку у Олега.

– Да, да. Послезавтра встречаемся.

Выпускники решили отметить начало безоковой жизни. Собравшись в маленьком кругу на квартире Славы, они хотели открыть марафон по литрболу: на каждого выпить более ста литров алкоголя за неделю. На вид непосильная задача, но на самом деле лёгкая и весёлая, особенно для людей с опытом. В эти сто литров входили все алкогольные напитки, а не только крепкие, поэтому на маленьких дозах эту цифру можно было добить легко. Друзья готовились. Купив половину запасов, они должны были начать марафон впятером: Олег, Тимур, Слава, Женя и Платон. Но позже выяснилось ещё об одном участнике – Софии. Красивая молодая девушка, с чёрными, густыми кудрями и маленького роста. Именно к ней сейчас отправлялся Платон.

Идя по улицам Москвы, наш герой пинал воображаемый мячик и одновременно общался с девушкой, в воображении,

модулируя те фразы, которые она может сказать. Недавно прошёл дождь, поэтому на асфальте находились лужи. Ещё ветреная погода, которая так сильно раздражает в начале лета, заставила Платона надеть весеннюю одежду. И так, в куртке, в джинсах и кроссовках, он шёл к назначенному месту.

Звонок в домофон, три секунды ожидания, голос девушки, продолжение ожидания – все самые запоминающиеся события Платона за последний час. Дама долго не выходила. Он ждал её около многоэтажного дома. Пройдясь вдоль его несколько раз, наш герой решил стоять до конца, пока его ноги не окоченеют, а голова не превратится в пюре. Посидев за телефоном полчаса, до сих пор стоя на запланированном месте, он обратил внимание на одинокого мужчину в возрасте, подобия которого можно найти у любого дома в любой момент времени.

– Я тоже (Гхм) когда-то так ждал... но когда она выходит, ты забываешь все эти, как бы сказать, муки... ну ты меня понял. Сразу улыбка на лице появляется. Как будто ты и не потратил час или два в пустую (Гхм) и не чувствовал неуважение к себе. Я, бывало, в свои-то года, и по полдня так на улице ждал, чтоб только увидеть... были тогда надежды и мечты. Потом они осуществлялись (Гхм). А сейчас сижу один на лавочке, забыв о времени, о мире. То время, которое я тратил на её ожидание, я готов обменять на всю оставшуюся жизнь без неё... мою милую...

Старик замолк. Платон понял, что он чувствовал и имел в виду.

– Надо... ну... жить... бывает. Нельзя, как бы, заикнуться на этом. – Ответил Платон.

– Поздно. Я потратил (Гхм) на любовь всю жизнь, совсем забыв про себя. Ребёнок один (Гхм) – Илья. Ему ж уже за шестьдесят. Тоже стар, как и отец, – старик засмеялся, – только без детей он. Получается, мы остались без наследников. Ха-ха. Потратив жизнь на любовь, мы остались без её плодов. Оставили жизнь без (Гхм) нашего рода. Зачем мои предки трудились?

Платон призадумался. Одновременно запутанные, но и при этом близкие слова деда тронули его душу. Он ещё раз посмотрел на старика. Человек на лавочке был сморщен, на столько, насколько это было возможно. Его одинокий вид вызывал жалость. *«Точно знаю, история любая стоит внимания»* – вспомнил строку из песни Платон. Дедушка встал и зашёл в дом. После он узнал, что этот старик всю жизнь жил со своим сыном и погиб у него на руках в конце этого же года.

Наш герой расстроился. Томные мысли заполонили его голову. Мгновенное чувство неприкаянности накатило на Платона. Снова пройдясь около дома, он сел на ту же лавочку.

Прошло ещё несколько десятков минут и вдруг, выходит она, – причина его гуляний и стояний вокруг дома, – София.

Девушка была одета тоже по-весеннему. Улыбка на её лице отогнала тёмные мысли у Платона. Жизнь снова стала яркой. Отбросив философию, Платон и София отправились гулять. Выйдя из кинотеатра, он быстро задал вопрос, настолько быстро, что девушке пришлось попросить Платона повторить:

– Пойдёшь в субботу на вечеринку? Мы решили собраться с друзьями и потусить... будет весело... пойдёшь?

Услышав утвердительный ответ, Платон залепетал – контакт был установлен. Уже вечером он писал в общий чат с друзьями следующее: «Здорово алкашня. В субботу я приду не один. София пойдёт со мной» – учитывая, что эти три предложения были разбиты на семь сообщений. Друзья Платона порадовались за него. А точнее написали: «Повезло», «Смотри не опозорься» и «Докупай вино на неё сам» – что можно было расценить за одобрение. Платон чувствовал привязанность к Софии, поэтому был рад, что она согласилась. Познакомился он с ней в социальной сети. Хотя Платон и был общительный, но такое близкое общение с девушкой было у него впервые. Проводив Софию домой, Платон отправился в бар, чтобы закрепить свой результат парой бокальчиков пива. Он договорился встретиться там с Олегом.

– Ну что ловелас. Я вижу, жизнь бьёт ключом.– Поприветствовал его Олег. Это был добрый и отзывчивый человек. К таким людям можно в любой момент обратиться за помощью, и они вам всегда помогут, также они отлично сплочают

коллектив. Рассказав все события сегодняшнего дня и раскрыв душу, Платон спросил у собеседника:

– Поедешь завтра с нами отвозить напитки? Нам бы лишние руки не помешали.

– Нет уж. Я завтра должен получить кое-что покрепче и подурманнее.

– Я даже не знаю... с Софией я этого наверное не буду. Неприлично получится... – сказал Платон.

– Ну да, лучше не стоит. Конечно, если она сама за этим не пришла.

Друзья распрощались и разошлись по домам. Платон переписывался с Софией до поздней ночи. Завтра ему будет нужно отправиться к Тимуру. Остался один день до праздника.

Встав относительно рано, Платон отправился к Тимуру. Наш герой проехал несколько станций на автобусе и вышел около гипермаркета. Тимура не было на месте – Платон решил пройтись. Погода на этот раз была прекрасная: солнечная и безветренная. Под такую погоду можно совершать подвиги. Платон, дойдя до конца улицы, заметил дряхлее здание, старое, обветшалое, оно находилась в периферии между полным крахом и обычным состоянием. В юности нашего героя дом был жилым – сейчас только видимый каркас остался от бывшего благополучия. Видимо, упадок пришёл последовательно: разные части дома выглядели в разной степени пло-

хо – от апогея до вида обычного деревянного домика. Дом как будто и сейчас заселён: детский лепет завывал из него, призраки родителей готовили на кухне, машины заполонили парковку, бабушки сидели напротив телевизора. Платон, было, хотел сделать шаг, но оступился – одумался. Это фантазия. Видимая форма не означала, что он живой, на самом деле он был гнилой, дряхлый, пустой. Наш герой начал вспоминать. «Точно». В этом доме жил когда-то Саша – бывший друг Платона. Детские воспоминания нахлынули на него, но это осталось в прошлом, сейчас мир никогда не узнает, кем был «этот» Саша. А через поколения забудут и его родственники. Платон вернулся назад.

Тимур уже поджидал его.

– Ну, где ты столько копался? – сказал со смешком Тимур, пожимая руку Платону. Они пошли в ближайший бар. Список был огромный. Начинаясь с легких для них напитков, заканчивался теми «зельями», которых даже в специализированных магазинах не найдёшь. Потратив первый десяток тысяч и взяв несколько пакетов, они отправились на точку сбора. Проделав ещё несколько таких заходов и махинаций, они пошли к троллейбусу. Найдя свободные места, они сели отдельно: Платон занял три места, своё, где он сидел, место рядом для двух набитых пакетов и ещё одно сиденье, которое разделяло сразу несколько пакетов – у Тимура была зеркальная ситуация; это ещё не учитывая те пакеты, которые стояли у них около ног. При поворотах бутылки постукивали,

звук раздавался на весь транспорт. Бабушки, которые всегда находились в общественном транспорте, с презрением косились на них, но при этом, в глубине души, вспоминая, как они сами были молодыми и устраивали похожие встречи, в молодости. Усатый мужчина хотел незаметно высунуть бутылку, но друзья быстро рассекретили его, вывели на чистую воду: на самом деле он хотел опохмелиться, но у него не хватало денег. Платон с Тимуром отдали ему бутылку пива, понимая, что в его ситуации может оказаться любой. Они доехали. Добренчав пакеты до лифта, поехали на десятый этаж – квартиру Славы. От непривычной физической нагрузки их тело ломило. Запыхавшись, они вошли на квартиру – двухкомнатные апартаменты, с просторным залом, где они уже завтра собирались кутить. Слава с радостью встретил их. Поболтав немного о жизни и о завтрашнем «отдыхе», Платон с Тимуром отправились домой.

– Чувствую, мы будем об этом жалеть, – сказал Тимур, с веселой улыбкой глядя в будущее, – я никогда не видел столько спиртного.

– Это только половина... Олег ещё собирался что-нибудь достать, ну ты понял.

Тимур промолчал. Друзья разошлись снова около гипермаркета. Платону нужно было ещё заехать к родителям.

– На самом деле хороший человек. Работал вместе с ним. А он... взял и ушёл. Вышел за рамки. Покоится сейчас там... новая обстановка. Считай, зависит от идей, – сказал

Родион.

– Не говорят так о покойнике, Родя,– заметила Арина.

– Дааа. Может сменим тему разговора? А то, как я захожу, вы опять темы депрессивные затрагивает,– сказал Платон.

Семья в полном сборе сидела за столом. Родственные встречи в последнее время были для них редки. Родители сильно не били тревогу, потому что знали, что трудности в учёбе и уже самостоятельной жизни у Платона затрудняли встречу родственников. Поужинав рисом с котлетой, Платон с отцом вышли на балкон – покурить. Прохладный ветерок освежал их разгорячившиеся лица,– Платон неожиданно начал праздновать за день до назначенного числа, так как отец с сыном пропустили пару рюмок в честь окончания учёбы. С высоты птичьего полёта они, молча, наблюдали за людскими жизнями, их проблемами и заботами, как будто наблюдатели сами были отгорожены от этой суеты.

– Поаккуратнее там. Не травмируй мать. Я знаю, что у вас завтра намечается,– проговорил сурово отец. Платон промолчал.

– Звони, в крайнем случае. В жизни, даже в самых незначимых случаях, происходят происшествия,– продолжал Родион.

Платон ответил удовлетворительно. Они вернулись к матери. Арина даже не представляла, что её сын, Платон, способен на организацию таких вечеринок, она продолжала считать его тем же ребёнком, который много-много лет назад

вызвал у неё столько эмоций и любви.

Бессонная и одновременно бесконечная ночь была островком спокойствия для Платона. Постоянная переписка с Софией уже стала его уматывать. «Спокойной ночи» – наконец написала девушка. Платон решил полистать ленту рекомендаций социальных сетей. Пролистав смешное видео с падением ребёнка, он наткнулся на статью о дихотомии. Вспомнив *геометрию тьмы*, наш герой заснул.

Встав утром, у Платона пошла дрожь по телу: «Этот день настал». Внутренний трепет будоражил его ещё долго. Он выполнил все домашние дела и отправился за Софией. Платон плохо учился на ошибках прошлого, поэтому снова пошёл за тридцать минут до назначенного времени. В чате «запойные каникулы» было уже более ста сообщений – Платон даже не собирался открывать его. Зная место и время встречи, он больше ничего не хотел открывать для себя в этот день. Как в мгновение наш герой оказался у дома Софии. На этот раз старика не было. Платон просидел один.

София вышла из дома, как будто ничего и не было запланировано – обычная прогулка, но в глубине души, она на самом деле боялась, в первый раз ей приходилось участвовать в таких мероприятиях. В назначенное время они добрались до дома Славы. Все были в сборе.

В квартире была полная тишина. Два человека сидело на стульях, три на диване, а София, как единственная дама, находилась на отдельном кресле. Все сидели молча, в своих ду-

мах – готовились морально к предстоящим безрассудствам. Их пробирали дрожь.

– Ну что... открываем? – проговорил Женя. Компания покосилась на него. Покосилась не из-за того, что посчитала его предложение неудачным, а потому, что они не ожидали, что он возьмёт на себя такую ответственность – открытие торжества. Все сели за стол. София с Платоном постоянно переглядывались. Компания развеселилась. Ещё до первых глотков, они взбудоражено беседовали.

Открылась первая бутылка; сначала с умеренной осторожностью, а после с неутолимимым голодом они впивались в близ лежащие стаканы. Взгляды их начали бешено метаться, губы со скоростью света открываться, тела сливаться и переливаться. «Я уже с того момента ничего не помнил» – после отзывались Олег и Слава о вечеринке, в частности и Платон. Позже пошли бешеные тосты: сначала за учёбу, удачу в жизни, любовь, после их воображение закончилось, вместе с мозгами, и они стали выдумывать поводы для предлогов. Тела их максимально расслабились, конечности потеряли быструю чувствительность, мозг поддался потоку. Всем стало безумно весело. Большинство из них имели опыт в подобных распитиях, поэтому пьянели они не сразу. Время из относительного пространства всего существующего, превратилось в момент, которого уже не существует, в момент, который уже закончился. Мир наполнился радостью, а их животы – алкоголем. Людские проблемы исчезли на глазах. Пошли

признания в любви, разумеется, в шутку. Часы шли за часами. Некоторым становилось плохо. София быстро влилась в компанию. Платон потерял себя. Эмоциональная нестабильность и энергичность вселились в него. Компания начала петь, плясать, некоторые даже драться (Тимур с Женей) – все заканчивалось хорошо. Ценности, присущие человеческому роду, начали им казаться просто забавой в этом гниющем мире. Жизнь стала им напоминать *игру в бисер* – бессмысленную чепуху, красивая обёртка линии борьбы жизни и смерти. Сомнения в реальности мира уже были им присущи. Они были пьяные. Членораздельная речь исчезла. Остались только животные инстинкты. «Ещё!» – кричал один, и за ним повторяло сразу пятеро. Не смотря на большое количество алкоголя, хотя и не крепкого, София была почти трезвая – она пыталась держать себя. Платон уже улетел. Конечная цель, как и путь, стала им безразлична. Энергичная масса полумертвых тел создавала миллионы энергии, которая сразу тратилась на бездумные кручения туловищем и работу печени и почек. Все крутились в воздушном танце. Песни Цоя, Morgenshtern'a и Gone.fludd'a вливались в их уши и полностью поглощались. Но всему веселью есть свой конец.

– Я предлагаю взять витаминчики.– Пробубнил Слава – его голос был больше похож на мурлыканье кота, чем на человеческую речь. Олег достал из рюкзака пакеты. Забава переросла в муку. Все понимали плачевность сие ситуации, но они уже не могли остановиться, что-то высшее им не поз-

воляло. «Расслабление» начали мужчины. Шаткое их состояние ухудшилось, но в голове им казалось, что полёт нормальный. Расплывчатость в сознании, изменение настроения, потеря разума – следствия их витаминов. Платон мёртвым взглядом смотрел на Софию.

– Ты тоже будешь, – дико, первобытно сказал Платон. Это был не вопрос. Девушка молчала. Через минуту он повторил – и так на протяжении четверти часа. Софья стояла на своём, отрезками повышая голос. Платон был неумолимый. Тело его тряслось, лицо синело. «Ты будешь!» – неистово заорал наш герой, все посчитали, что так и должно быть. Софья плакала. Платон подошёл к Олегу, забрал содержимое в пакетах и отправился к девушке. Никто не обращал внимания. Девушка не хотела употреблять, но наш герой не хотел её слушать; она плакала, кричала «нет», пыталась отбиваться – встать с кресла ей так не удалось. Платон протянул ей дрожащую руку.

– Ешь.

Он повторял это яростно. Девушка постоянно отказывалась. Дикая злость из-за неповиновения проснулась в нашем герое. Бурный крик вырвался из его уст. Он продолжался настолько долго, что компания успела опустошить ещё одну бутылку за время крика. Девушка, не имея сил, еле держала глаза открытыми, лютый ужас прошёл по её телу – жизнь пронеслась у неё перед глазами. Её плач перерос в истерику. Платон, не соображая, дал Софии пощёчину – девушка за-

молкла. Забившись в своём кресле, она протянула свою полуживую руку и взяла то, о чём она больше никогда не узнает и не увидит. Девушка съела всё. Минуты бывшего веселья прошли. Бурные разговоры переросли в томное молчание. Девушка, забыв о приличии, начала пить больше и крепче мужчин. Только поздней ночью она остановилась. Половина людей уже заснула, другая лежала на полу. Резкие судороги ударили по Софии, она покраснела, как помидор. Только Платон обратил на неё внимание: молча, из-за тёмного угла, лёжа, наблюдал он за ней. Девушка тряслась. Вдруг резкий крик разнёсся по комнате – все повернулись. София спрыгнула с трона и в диких конвульсиях бросилась на пол, из-за рта пошла пена. Платон, поначалу поднявшись, сел обратно, потому что не имел сил двигаться и думать. Девушка продолжала рыдать, орать, дергаться, испускать пену. Через несколько минут её тело успокоилось, ор утих, но пена продолжала идти. Друзья решили, что она заснула. На следующее утро её мёртвое тело вынесли из дома. Жизнь её в тот вечер прекратилась.

– Папа! Спаси... спаси! Я!... не знаю что... делать! – звонил Платон Родиону в ту же ночь. Отец принял решение, что девушку прятать нельзя, нужно сказать, что всё произошло случайно. На следующий день после этого Платон уехал в Кубики, переосмыслив свою жизнь.

Глава 2

Платон лежал в горячке. Высокая температура не давала ему нормально соображать. Народная медицина от Галины не помогала: ни малина, ни чеснок с горчицей, ни имитация песен кукушки не улучшали состояние больного. Ломающая боль не проходила. Платон, в надежде на лучшее, понимал *неизбежность зла*. Несколько дней в забвении – болезнь не проходила. Бабушка уже хотела идти в церковь за священником, но просьбы Платона убедили её, что лучше будет позвать врача Василия. Вася дал больному таблетки, хотя сам точно не знал при каких болезнях их лучше употреблять. И так, проходило несколько недель лета. Платон в основном лежал в жару, но иногда, в дни просветления, болезнь отступала и температура спадала. В то время была самая горячая пора лета. Яркие лучи солнца будили Платона в пятом часу утра. Душнота стояла повсюду. Про Александра наш герой ничего не знал: как поживает и что делает. Старик только один раз навестил больного, и то, тогда он был не в лучшем виде: худой, кости из него так и выпирали, но бесконечная улыбка оставалась на его лице. Темы о войне никогда ему не наскучивали и не надоедали, он продолжать получать о них неимоверное удовольствие. Алиса почти ежедневно навещала Платона. В зависимости от своего состояния, он по-разному реагировал на неё: при ненормальной температуре был ей рад, а при обычной, она ему наскучивала. Алиса же получала удовольствие в общении со сверстниками, до Кубиков

у неё не было такой возможности – не из-за её характера, а из-за общественного уклада. В её обществе Платон пытался промотать время, но в итоге получалось, что он только больше замечал его больно медленный темп. Кирилл ни разу не зашёл к нему.

В обычный, солнечный день. Когда только при взгляде на солнце человек снова хочет пить, произошёл инцидент, который стал началом круговорота печальных событий. Итак, в самом центре деревни, геометрическом центре, толи из-за неумышленного поджога, толи из-за солнечных лучей, загорелся дом старой бабушки. Хоть она и спаслась, ущерб оказался большой, потому что огонь, в жаркую погоду, перескакивал с одного дома на другой с большой скоростью. Галина, бабушка Платона, только увидев пламя, сразу упала в обморок. Платон, не зная о пожаре, лежал на диване. Пожар оказался такой сильный, что вся деревня не могла его погасить. Бабушки ревели, дедушки тушили, дети смеялись, такой сумбур накатило на деревню Кубики. Пламя охватило уже больше десяти домов, Платон всё продолжал лежать. Дым, через окно, наполнил его комнату. Наш герой, с температурой близкой к тридцати девяти, выглянул в окно: соседний дом почти полностью сгорел, какие-то мужики орали на улице и брызгались водой. Платон взгляделся в одного мужика и обнаружил, что цвет их волос совпадает, поэтому есть шанс, что он его клон, или наоборот – обычные мысли больного. За неимением сил, Платон, согнувшись в спине на девяно-

сто градусов, пошёл ко входу со скоростью один километр в день. Испытывая стресс и страх, он еле вышел из дома. Платон сильно кашлял. Набежавшие мужики оттеснили Платона и начали тушить дом. К счастью дом не сильно пострадал. Голова нашего героя кружилась, ноги еле-еле его держали, к тому же он увидел лежавшую Галину на лавочке, подумав, что ей плохо он продвинулся к ней. Она была без сознания, лежала смиренно, с покоем в лице. Платон вспомнил, что в детстве она испытала трагедию пожара и, видимо, страх от него действовал на неё и сейчас – эта и была причина потери ею сознания. Платон окончательно перестал понимать, что происходит. В сумбуре он представлял, что в любой момент может прилететь супергерой и спасти всех жителей. Потушив пожар в доме, мужики деревни побежали на окраину деревни, Платон поплёлся за ними. Быстрая смена мысли и рассеянная их направленность, мешала ему думать. Все жители деревни собрались около последнего возгорающегося дома. Большие клубы дыма выходили из него, стены обуглились, крыши уже не было. Платон стоял как в тумане. Он наблюдал за тушением пожара, но вдруг, услышал странные сигналы с противоположной стороны – стороны дороги. Решив, что ему показалось, он продолжал стоять. Но звук всё продолжался. Платон, подумав, что это не его галлюцинация, повернулся. Напротив него стоял манекен, похожий на Влада. Платон не знал кто это. Вдруг мужики заорали, – пожар был потушен, – а Платон, в свою очередь упал, поте-

ряв сознание.

Глава 3

Наш герой очнулся уже дома, на своей койке. Температура так и не спадала. Звуковые и зрительные галлюцинации пропали из его памяти. Жизнь, можно сказать и свобода, весели у него на волоске – он это чувствовал. Ощущение скорой беды материализовалось у него в сознании. Дом Галины залатали, она сама пришла в норму и следила за внуком.

Со временем его дикий жар стал спадать, Платон даже стал выходить на улицу. Обычно он сидел на лавочке, возле дома. После некоторого времени произошла такая встреча: к лавочке, на которой сидел Платон, подошёл с костылями Кирилл. Бледный и худой вид его был безразличен Платону.

– Ха-ха... ну ты и выдал представление, чуть в пожар не упал, – начал Кирилл с насмешкой.

– Что тебе надо поганка? Я хотя бы ноги не ломал, – резко ответил Платон. Монотонное ожидание чего-то раздражало его – он хотел больше действий. – Как ты узнал?

– Связи.

– Связи? У слюнтяев их нет.

Началась перебранка. Юноши с каждым предложением становились всё резче и резче, пока не договорились встретиться сегодня ночью около леса. Платон этого и хотел; увидев впервые за несколько недель Кирилла, ему не понрави-

лась направленность его разговора. Платон не хотел сражаться в полную силу с инвалидом, но имея до сих пор повышенную температуру, он считал бой равным.

Тем же днём, Платон вышел в полночь в лес. Прохлада, иногда с прорывающимися потоками ветра, но в основном теплая, погода была на улице. Было ещё светло, когда два бывших товарища встали друг против друга: Платон, как обычно, в шортах, в модной узкой кофте и сине-пурпурных кроссовках и Кирилл, в длинных штанах, которые обволакивали и делали невидимым его гипс, также в кофте и в одной берце – на целой ноге. Насмешливая улыбка обоих, делала вид, как будто они друзья: оба выпили и встретились после долгих лет разлуки. В душе они ощущали примерно такие же чувства. Они начали драться. Платон сразу же получил несколько ударов гипсом и упал, дальше Кирилл добивал его костылями. Наш герой был разгромлен. Кирилл ушёл, Платон остался лежать в грязи и думать не о будущем, – оно было очевидным, – а обдумывать прошлое. Он вернулся утром, весь грязный и разбитый. Его близкие ничего не заметили. Кирилл уехал на следующий день из Кубиков; он не смог обрести пристанище. Больше о нём ничего не слышали.

Стычка с Кириллов никак не повлияла на Платона, как будто её и не было. Не спадающая температура и странный вид стали обычным его кредо. Систематическое впадение в безумие стало обыденным. Платон больше не задумывался о

последствиях и о сути своих поступков, они стали ему безразличны. Понимание о его положении – жалкого, сводили его с ума, к тому же температура, которая больше не спускалась до нормального значения, сделала невозможным вернуться к нормальной жизни. Однажды Платон, пьяным, бежал за врачом Василием, потому что тот не мог его вылечить и наорал на ребёнка – одни из тех странных действий, которые по началу никого не пугали. После нескольких дней, Платон, впервые за долгое время, пошёл в гости к Александру.

Был уже вечер. Свежий аромат наполнял воздух. Погода была прекрасная. Ясное голубое небо с яркой полной луной стояли на небосводе. Почти в каждом углу стрекотали сверчки, в отдалённых углах Кубиках слышались пьяные песни мужиков:

«И новая свежая листва на деревьях

Звучу, словно солнца лучи, я лёгкой походкой (лёгкой походкой)

Как воздух по морю (Как воздух по морю)

Прпеваю те ноты

Меня не волнует, я самый спокойный».

Платон подошёл к дому – свет горел. Он постучался первый раз, – движений нет, – постучался второй раз, – признаков жизни не обнаружено. «Спит» – подумал наш герой. По-

размыслив о том, как пробраться ему через окно, Платон заметил, что дверь в сенях была открыта. Он зашёл туда. Там света не было, поэтому наш герой ориентировался по памяти. Большие тёмные сени смутили Платона. Лопаты, вилы и тяпки создавали силуэт человека. Повернув направо, он оказался на развилки: справа находилась огромная крутая лестница на чердак, если присмотреться ввысь, то можно было заметить объёмную фигуру каких-то вещей, а лучи луны, делали иллюзию, что фигура смотрит и даже перемещается; Платон пошёл налево, где был просто тёмный пустой коридор. Пол скрипел. Подойдя к входной двери, он открыл её. Прихожая тоже была темна и пуста. Сняв обувь, он отправился в единственную комнату в доме, где горел свет, но при этом в которой никого не было. В комнате также лежали вещи – всё было разбросано и захламлено бутылками. Кровать была пуста. Только обойдя стол, Платон обнаружил мёртвое тело Александра. Оно лежало на животе, руки и ноги были расположены, будто он полз в окопе. Руки были как провода от зарядки, тело бледное как луна. Платон понял, что он мёртв. Перевернув тело, наш герой обнаружил пустые зрачки, приоткрытый рот, наполненный пеной, и впалую грудную клетку. Александр погиб.

Платон сел на его кровать. Мертвец лежал подле него – именно тело, а сам Александр исчез, ушёл в неизвестность. Этой неизвестностью, может быть, являлось полное перерождение, совсем в иной форме, облике, сознании и пони-

мании, в той, в которой мозг обычного человека даже чуть-чуть не может представить и смоделировать, потому что он заключён в рамки: органы чувств и узкое понимание мира мозгом, да и разумом. Также неизвестной могла быть и полным опустошением, отмиранием. Молекулы питают молекулы, они же и преобразуются друг в друга – материя не может стоять на месте. Миллион лет после, да и миллион лет до, частицы Александра бороздили по космосу, человек – это лишь одна форма их жизни, поэтому жизнь после возможна, но в совершенно другом понимании.

Комнату наполнял гнусный запах. Видимо, труп находился тут длительное время. Серьёзное, но при этом улыбающееся лицо, осталось на бывшем Александре. Платон не спешил звать людей. Глаза его поникли, спина сгорбилась, взгляд прошёл сквозь все предметы. «Снова» – промелькнуло у него в голове. Бывший друг лежал около его ног. «Опять?» – проговорил он. Множество битв, если они и в правду были, не смогли покоробить так, как это сделала выпивка и одиночество. Платон не был грустен, он лишь впал в шок из-за неожиданной потери. Когда-то наш герой любил Александра, а сейчас, у него остались о нём только воспоминания, размытые воспоминания из-за алкоголя. Неплохая погода была противоположна настроению в доме. Платон решил порыться в ящиках Александра. Военник он не нашёл, денег и дневников тоже – их не было. После он спустился в погреб, забрал некоторые запасы спиртного и отправил-

ся гулять в лес, совсем один.

Сам Платон не застанет похороны Александра, его бывшего друга. На следующий день за ним приехала полиция во главе с Константином. Хоть этого ещё и не произошло, наш герой чувствовал всю удручённость ситуации.

Глава 4

– Жить то нынче страшно. Подонков столько развелось. Вот, взять хотя бы недавний случай. Один парнишка, пошёл к кому-то в гости. Открыл дверь и обнаружил, что все они сектанты. Бац. Сказать, что он испугался – ничего не сказать. А они ему раз и нож в живот. Благо мои ребятки вовремя подросли, а то бы ему худо было. Жизнь спасли. Знал ли ты эту историю? А, Константин? Не знал. У нас таких полно. К слову, одну из сектанток, или сенктантку, в общем, неважно, звали Варвара. Она и у вас в Москве бывала. Вот люди – хоть хлебом не корми, всё равно к крови тянутся, – сказал полицейских средних лет Константину. Он был плотный и сильно вонял, что подметил и сам сыщик. Они уже подъезжали к деревне. В это время Платон спокойно лежал на кровати, Галина готовила. Ничего не предвещало беды. Платон встал только тогда, когда услышал непонятные крики с начала деревни.

В это время две машины уже въехали в Кубики. Полицейские вышли, подошли к бабке, к слову очень впечатлитель-

ной, и спросили, где живёт Платон. Бабушка разнервничалась и завопила на всю деревню. К ней присоединились её соседки; их мужья пошли разбираться, а один очень хитрый дед, пошёл по соседям, чтобы сообщить о приезде полиции, дескать «перестраховаться». Так как деревня была мало посещаемая, приезду полиции все удивились и испугались. Ор разрастался, так что нормальной информации не было возможности услышать. Около машин собралась целая толпа. Понимая, что толковой и правдивой информации приставам не найти, они отправились в центр деревни наугад заходить в дома – это была их самая худшая идея за сегодня. По всей деревне разошлась молва, что полиция ищет кого-то и заходит во все дома. Мужики сбунтовались. Почти все вышли из домов. Константин и подчинённые не знали, что делать. Ещё бы немного и злые деревенские мужики истерзали бы их в клочья. Барабанные перепонки взрывались от возгласов и рыданий бабушек. Платон к этому времени смекнул, что ищут его и мобилизировался, а точнее, побежал со всех ног. Но прежде чем бежать, он заглянул на самую полицию. Наш герой из толпы наблюдал за Константином, тот с кем-то разговаривал и даже орал; вдруг раздался сильнейший возглас, который смог перекричать вопли бабушек. Этот возглас раздал полицейский, который получил по лицу от Петра Локамповича. Началась массовая стычка. Мужики разом толпой повалили на полицию. Платон не мог просто стоять, поэтому пошёл разнимать бунтовщиков, чтобы это ни к чему не

привело. Уже тогда можно было отметить, что Платон был чуточку не в своём уме. Оттаскивая врача Василия, наш герой заметил перед собой Константина, понимая, что нечего делать, он пробил ему кулаком по лицу. Пристав закричал. Вдруг все люди в должности посмотрели на Платона, даже не только все люди в должности, а вся деревня, из-за этого даже прекратилась потасовка. После минуты молчания Платон побежал так, как никогда до этого не бежал. Полиция за ним, Константин за машиной. Но у них это не сразу вышло. Люди, понимая, что их любимчик (Платон) в беде, решили защищать его, а именно удерживать, драться с полицейскими. Не выдержав такого натиска, толстый полицейский достал пистолет и выстрелил в воздух – все разошлись, но даже когда полицейские опять выдвинулись в погоню, люди всё равно шли и бежали подле, но при этом уже не мешаясь. Наш герой бежал в сторону дороги.

Несколько десятков минут погони дали шанс надежды, что всё обойдётся, но нет, Константин уже ехал с мигалкой по полям за Платоном, который эмигрировал в лесу. Толстый полицейский со своей свитой и жителями деревни бежали за Платоном. Наш герой был потерян, в буквальном и переносном смысле – он не знал, где находится. Инстинктивный страх напал на него, он понимал, что от его ног, сердца и лёгких зависит его будущее, хотя при этом Платон уже внутренне смирился со своим заключением ещё до «марафона». Постоянные крики, шум серены, нагнетали нашего

героя – он не мог трезво мыслить. Всё что он хотел сейчас, была не в тысячу километров от сюда, то есть в столице, а в одном гектаре – в Кубиках. Во время бега он понял, как сильно привязался к этому месту, хоть и до этого ненавидел его. Свет в конце леса его смутил, но он продолжал не задумываясь бежать. Выстрел раздался сзади – Платон повернулся; оказывается толстый полицейский, уже на машине, пытался остановить нашего героя. Пуля пролетела мимо, в отличие от ног Платона: не заметив, как пробежал лес, Платон кубарем полетел с горы. Гора была высокая и вела на проезжую часть – шоссе. Полицейские и жители деревни смотрели на полёт Платона с вершины, только Константин продолжал ехать, как не в себя. Платон всё катился и катился. Вдруг остановился, даже, через силу, попытался встать, видимо, спина была повреждена. Но встать не удалось: огромная фура впечаталась прямо в голову, и мигом в тело, нашего героя. Пропустив тело под собой, и, проехав ещё двадцать метров, фура остановилась. Константин подъехал прямо к лежащему телу Платона. Череп его был полностью раскроён, руки вывернуты, лицо раздробленно. Вид был у него усталый. Константин никак не мог ему помочь. Из фуры вышел мужчина, чем-то похожим на байкера. Пока он подходил к телу Платона, туда подоспела полиция и мужики из деревни – бабушки остались в лесу.

– Что делать будем?– спросил кто-то из толпы.

– В больницу его. Срочно!– крикнул Константин.

– Не хотел! Не хотел! Боже! Что ж я жене скажу... горе то какое! Право – не хотел.– Дальнобойщик со слезами на глаза крестился.

– Как вас зовут?

– Борис. Борис Валентинович.

– Я отвезу пострадавшего в больницу – может быть и откачают. Этого в участок, – прокомандовал Константин.

Все послушались его приказанию. Жители деревни разошлись.

Тяжёлый диагноз, предсмертные приступы; арест; проезд близких; отмазка от суда. Жизнь Платона кардинально изменилась. Череп зашили, спину выпрямили, руки вставили, но память потеряли. Полная амнезия – как ранняя смерть. Воспоминания пропали. Больно, грустно, жаль, но только для родных. Платону было безразлично – он не знал, что он Платон. Трагический поворот судьбы. Но исхода было два: тюрьма или травма. Забыв всё, он получил свободу, но при этом её обесценил. В чём её смысл? Если ты теперь в ней не нуждаешься. Амнезия не имела разовый характер: Платон потерял всю память и при этом стал забывать всё практически каждый день. Доктора не смогли её излечить и отдали в полное повиновение органов. В суде его не отправили в тюрьму, а отравили на несколько недель в психбольницу. Там он продемонстрировал полное умственное и физическое здоровье. Часто он говорил про какие-то кубики и Софию – никто не обращал на это внимание, тем более эти слова обычно были

бессвязны. Окончив курс восстановления, Платона отправили в Москву – он не мог сам решить за себя. Родители, погрузив и подумав, отправили его в столь многочисленно упоминающиеся у него Кубики. Платон поначалу жил с матерью и бабушкой. Но вскоре остался только с Галиной. Бориса посадили на небольшой срок. Платон остался жить в Кубиках. Освободившиеся друзья пытались вернуть ему память, но всё было тщетно. Потеряв ассоциации с вещами и событиями, Платону приходилось учиться жить каждый день заново. Галина отлично справлялась с этим. Только два слова оставалось костяком в его голове: кубики и София. Платон был рад каждому дню, потому что каждый день делал какие-либо открытия, но смысл их изо дня в день был один и тот же – пустота. Кроме видимых объектов он больше ничего не видел. Забывая каждый день о родителях, друзьях и даже о бабушке, он потерял связь с внешним миром. Новые аксессуары Платона: гипс на руках и на лице, корсет и огромный, как будто гора, помятый и развалившийся бинт на голове – стали его обыденностью. Теперь, как зомби, наш герой ходил по деревне бессмысленно и непринужденно, улыбаясь каждому встречному и не думая ни о чём.

Эпилог

При въезде Влад обнаружил опустошенную деревню – никого в ней не было. Кубики были пусты. В доме, где пред-

положительно должен был жить Платон, находилась Галина. Объяснившись, они стали ожидать Платона.

Влад спокойно дождался нашего героя. Жители постепенно стали наполнять деревню. Все столпились около дома Галины. Люди видели машину Влада и удивлялись: они за лето наблюдали столько же машин, сколько студенты получают пятёрки за экзамены, глазели на приезжего – засматривались. Один раз мальчишка, лет шести, задел своей ручкой машину, и его родители, заметив это, позже извинялись всей семьёй перед Владом.

Трагичную новость сообщили.

Влад так и не достиг цели своего приезда. Он больше не увидится с Платоном: теперь пустое существо занимало его тело. Если бы он приехал, успел, то сложилось бы всё иначе... наверное. Имея все амбиции достичь этого, Влад погряз в дороге. Его путь был бессмысленным. Влад ничего не достиг, не смог выйти к истине.

Галина мучилась, страдала, истязалась, поначалу было очень больно, но она привыкла. «Не уследила» – в перерывах между рыданием говорила Бабушка. Но ничего уже нельзя было исправить. Внук поселился у Галины. Слезы, катившиеся при виде «потерянного» внука, текли по сухому лицу Галины: по мелким-мелким глазам, волнистым припухлым щекам, затекали в высушенные уголки губ, сморщенные и дряхлые.